

Франческа, строптивая невеста

Автор:

Бертрис Смолл

Франческа, строптивая невеста

Бертрис Смолл

Дочери торговца шелком #2

Любая девица благородного происхождения почла бы за честь стать женой герцога Террено-Боскозо – только не рыжеволосая красавица Франческа. Гордая флорентийка не намерена вступать в брак по расчету, повинуюсь родительской воле.

В отчаянии она, тайно покинув замок герцога, становится простой служанкой в маленькой гостинице в глуши, готовая терпеть тяготы и лишения, но не отдаться мужчине, которого не знает и не любит. Однако Боскозо вовсе не собирается отступаться от Франчески – более того, у него есть план обольщения неприступной красавицы, пробудившей в нем не только интерес и охотничий азарт, но и подлинную страсть...

Бертрис Смолл

Франческа, строптивая невеста

© Bertrice Small, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

– В течение года тебе необходимо выбрать невесту и жениться, – заявил единственному сыну и наследнику Тит Чезаре. Герцог Террено Боскозо был высоким импозантным человеком с копной белоснежных кудрей и горящими карими глазами, которые в эту минуту смотрели прямо и требовательно.

– Но я еще слишком молод, – беззаботно возразил Рафаэлло и удобнее устроился в кресле возле камина. Он на целых два дюйма превосходил отца в росте, а пышная каштановая шевелюра и унаследованный от покойной матери зеленый цвет глаз придавали внешности особую пикантность. Глубиной цвета глаза эти соперничали с изумрудом и заставляли вспомнить лесное озеро – темное и в то же время полное золотистого света.

– Стоит ли напоминать, дерзкий юнец, что мы оба только что отметили день рождения?

То, что отец и сын родились в один и тот же майский день, считалось совпадением редким и удивительным. Герцогиня Антония бесконечно гордилась драгоценным подарком, который сумела преподнести мужу в тот самый день, когда он отмечал свое сорокалетие. Самой ей едва исполнилось двадцать, и она стала второй супругой герцога.

Тит обожал молодую жену не только за рождение сына, но и за легкий жизнерадостный характер. Первую жену, Элизабетту, герцог нашел в монастыре, где та училась и всерьез помышляла о монашестве. Бедняжка очень старалась стать хорошей супругой, однако оказалась слаба здоровьем и умерла спустя четыре года, в возрасте восемнадцати лет. Вторично герцог женился, когда ему исполнилось тридцать восемь, а уже через два года возлюбленная Антония подарила мужу сына Рафаэлло.

Герцогиня стала заботливой, преданной матерью. Когда она внезапно умерла, мальчику было пятнадцать лет, так что горе легло на его плечи тяжким грузом. К счастью, синьоре Чезаре удалось создать между отцом и сыном прочную духовную связь: после ее внезапной кончины обоим оставалось находить утешение лишь друг в друге. И вот сейчас герцог смотрел на сына и размышлял, как бы поступила в данной ситуации Антония.

– Тебе двадцать девять, – наконец проговорил он. – Мне шестьдесят девять. Хочу успеть познакомиться с невесткой и поддержать на руках внуков. Я уже очень стар.

– Ты старый мошенник, – со смехом отозвался Рафаэлло.

– Разве я могу сойти в могилу, даже не имея возможности рассказать твоей милой маме о том, что сын счастлив? – вздохнул герцог.

– Ты болен, папа? – с тревогой спросил молодой человек.

– Нет. Не забывай, однако, что мама тоже прекрасно себя чувствовала до внезапного и смертельного недомогания, – напомнил герцог и увидел, что эти слова застали сына врасплох.

– Итак, судя по всему, у тебя уже созрел план достижения цели, – спокойно заметил Рафаэлло после продолжительного молчания и улыбнулся. – Скажи, когда приедет моя невеста? И кто она?

– Вообще-то я пригласил в замок сразу трех молодых дам, так что небольшой выбор у тебя все-таки остается. – Подобного ответа Рафаэлло никак не ожидал. – Слишком хорошо знаю, что если предоставить тебе свободу действий, то одному Богу известно, когда поиски увенчаются успехом. Как только мне исполнится семьдесят, уйду на покой, а все дела передам тебе и твоей жене. Ты уже вполне способен управлять герцогством Террено Боскозо: недаром с десяти лет сидел рядом со мной на всех важных церемониях. Вряд ли смогу научить тебя еще чему-то новому. Пришла пора принимать важные решения самостоятельно.

Рафаэлло Чезаре изумился:

– Три дамы? Ты пригласил трех дам, папа? Но что же станет с двумя неудачницами и чем ответят их разгневанные семьи? А главное, кто же эти безупречные девы, которых ты счел достойными внимания своего драгоценного сына? – Он рассмеялся – ситуация выглядела нелепой.

– Я тщательно навел справки и так же тщательно выбрал лучших из лучших. Перед тобой предстанут самые достойные невесты Европы: первая – Аселин

Мари дю Барри, дочь французского графа дю Барри. Род очень древний и богатый. Вторая – Луиза Мария ди Генуя, внебрачная дочь герцога Генуя. Отец ее обожает и дает огромное приданое. Третья синьорина – Франческа Аллегра Лилиана Мария Пьетро д'Анджело, дочь очень влиятельного флорентийского торговца шелком, которому покровительствует сам Лоренцо Медичи. Ее приданое превосходит даже то, что обещает герцог Генуя.

– Богатое приданое обычно сочетается с некрасивым лицом или каким-нибудь физическим недостатком, – сухо прокомментировал Рафаэлло.

– Не беспокойся, для начала я отправил собственного агента, чтобы тот оценил внешние данные каждой из претенденток. Он действовал тайно: на короткое время устраивался в дома на работу и наблюдал за девушками в привычной обстановке. Красота всех трех его поразила, а изъянов никаких замечено не было.

– И когда же явятся эти образцы добродетели? Полагаю, ты нашел мне безупречных девственниц. – Рафаэлло усмехнулся.

Герцог довольно улыбнулся.

– Не далее как через месяц. Надеюсь, к июню ты выберешь невесту и женишься. А если очень постараться, то, не исключено, даже успеешь заронить в плодородную почву семя, чтобы как можно скорее подарить мне внука или внучку.

– Стоит ли так спешить? – усомнился Рафаэлло.

– Желание увидеть взрослого сына мужем и отцом вряд ли можно считать чрезмерным, – парировал герцог. – Впереди у тебя лето в обществе трех красавиц. Не сомневаюсь, что и Валиант, и другие молодые повесы, с которыми ты водишь компанию, с радостью помогут их развлечь. Ах, если бы можно было вернуть прошлое и мою дорогую Антонию... – Красивое лицо на миг потемнело.

Рафаэлло заметил тень печали и заговорил серьезно:

– Спасибо за заботу, отец. Обещаю внимательно присмотреться к тем девушкам, которых ты счел достойными, и, если повезет, выбрать спутницу жизни. Ради памяти мамы обещаю исполнить долг.

Герцог улыбнулся и взял со стола бокал:

– За незабвенную Антонию.

– За маму, – отозвался Рафаэлло и поднял свой бокал. – За маму!

Глава 1

– Он слишком толстый, мама. Не хочу выходить замуж за разряженного толстяка! – сердито заявила Франческа Пьетро д'Анджело.

– Но ведь он из рода Орсини! – воскликнула Орианна. – Это одна из самых богатых и знатных римских семей! Их предки – императоры!

– Будь он самым императором, все равно не согласилась бы! – решительно заявила Франческа. – Слишком похож на свинью. К тому же принадлежит к побочной ветви генеалогического древа. Сомнительно, чтобы там сохранились какие-нибудь деньги. Он и во Флоренцию приехал, чтобы найти богатую невесту и поправить финансовое положение.

Лоренцо Великолепный, который внимательно слушал препирательства матери и дочери, усмехнулся.

– Девочка абсолютно права, синьора, – заметил он и посмотрел на Франческу. – Этот шут вас не достоин.

– Прошу, сударь, не поощряйте ее капризы, – взмолилась Орианна Пьетро д'Анджело. – Если бы вы только знали, скольких прекрасных молодых людей уже отвергла эта привереда! Когда она вернулась домой из Венеции, искренне раскаиваясь в своем ужасном поведении, поначалу я надеялась, что разум возобладает. Но не тут-то было! В каждом, кто предлагал ей руку и сердце,

упрямица находила какой-нибудь изъясн. Один ходит, как гусь! У других или лицо, как у обезьяны, или ноги, как у журавля, или дыхание с таким же гнилым запахом, как у водорослей на берегу Арно, или взгляд, как у только что пойманной рыбы. А Паоло Торелли она спросила, где он прячет хвост. Видите ли, бедняга слишком похож на крысу!

Медичи с трудом сдержал приступ смеха. Дело в том, что молодой Торелли и в самом деле чрезвычайно напоминал грызуна – впрочем, как и его отец. Усилием воли сохранив серьезное выражение, Лоренцо произнес:

– Я пригласил вас, синьора, с определенной целью, предварительно обсудив вопрос с вашим супругом. Трудно не заметить, что местные женихи обходят дом Пьетро д'Анджело стороной. О Франческе уже распространилось мнение как о строптивой, несговорчивой девице, а ведь сейчас, после отъезда прекрасной Бьянки, она по праву считается первой красавицей Флоренции. Ее поведение способно испортить репутацию двух младших сестер.

Орианна Пьетро д'Анджело побледнела. В их доме имя старшей дочери не упоминалось с тех пор, как Бьянка дерзко сбежала в Турцию со своим османским принцем.

Лоренцо заметил оплошность, тут же извинился и добавил:

– Возвращайтесь домой, синьора, и решите, насколько лично вам подходит предложенное мной решение проблемы. Супруг ваш остался весьма доволен представившейся возможностью.

– Благодарю, сударь. – Орианна склонилась в реверансе. – Мы признательны вам за заботу. – Она повернулась и с достоинством направилась к мужу, который стоял у двери, терпеливо ожидая жену и дочь.

Франческа задержалась. Подняв на вершителя судеб чудесные изумрудные глаза, она кокетливо улыбнулась.

– Так что же вы задумали, синьор? Неужели решили отправить меня в монастырь подальше от Флоренции? – Юная красавица игриво положила ладошку на шелковый рукав.

Лоренцо коротко рассмеялся.

– Только не пытайтесь поймать меня в свои сети, шалунья, – предупредил он. – Не будь вы девственницей, скорее всего уже сделал бы вас своей любовницей. Однако, как и родители, я желаю вам счастья, а для этого необходимо выйти замуж. Идите же, чаровница!

Франческа надула хорошенькие губки, но, поняв, что Медичи все равно больше ничего не скажет, повиновалась и присоединилась к родителям. Все трое покинули дворец и в семейном паланкине отправились домой. По дороге Франческа сгорала от любопытства.

– Какое же решение нашел для меня синьор Медичи? – нетерпеливо спросила она отца.

– Поговорим об этом дома, – твердо ответил Джованни Пьетро д’Анджело. – Не раньше.

– Речь идет о моей жизни, – возмутилась Франческа. – Неужели я не имею даже права узнать собственную судьбу?

– Мать Божья! – воскликнула Орианна. – Замолчи немедленно! Отец ясно сказал, что сейчас никаких обсуждений. Хотя бы однажды сделай так, как тебе приказано! Я всегда воспитывала тебя в строгости, но в Венеции ты окончательно забыла и о послушании, и о манерах. Дед все тебе позволял и в итоге безнадежно избаловал. Слава богу, что ты не успела устроить скандал больший, чем тот, который разразился после бесстыдной беготни за Энцо Циани. Не случайно поползли слухи, что добродетель твоя сомнительна! Веньеры веками оставались одной из самых почтенных семей Венеции; среди наших предков есть даже дож! Но вот приехала ты и умудрилась выставить древний род на посмешище!

– Знаю, мама, знаю, – утомленно ответила Франческа. – Дедушка не уставал вбивать мне в голову блестящую историю вашей семьи.

Орианна гневно взглянула на дочь, и та наконец уgomонилась.

Джованни Пьетро д'Анджело едва заметно улыбнулся. Что и говорить, мать и дочери стоят друг друга. Старшая, Бьянка, отважилась последовать зову сердца ценой утраты близких, однако Франческа в еще большей степени унаследовала и решительный характер, и упрямство Орианны. Достигнув цели, Бьянка сразу становилась милой и спокойной, в то время как Франческа страстно сражалась до победного конца и никогда не шла на компромисс. Совладать с ней удастся только очень сильному человеку. Слава богу, что Лоренцо Медичи предложил блестящее решение острой проблемы. Оставалось лишь убедить дочь – задача не из легких. Торговец шелком отличался спокойным нравом, а потому многие считали, что в его семье правят женщины. Но на самом деле все было иначе. Да, Джованни Пьетро д'Анджело почти никогда не повышал голоса и все же умел настоять на своем. Ни один из деловых партнеров уважаемого председателя гильдии Арте ди Пор Санта-Мария – гильдии торговцев шелком – не усомнился бы в его негибкой твердости.

Наконец носильщики опустили паланкин возле палаццо на площади Санта-Анна. Джованни, Орианна и Франческа вышли, по мраморным ступеням поднялись к резной дубовой двери и, войдя в дом, по широкому коридору направились в библиотеку. В камине уютно горел огонь: стояла ранняя весна, и день выдался холодным. Слуга принес закуски, поставил поднос на стол и вышел из комнаты. Только после этого глава семьи начал разговор:

– К северо-западу от Миланского герцогства находится небольшое герцогство под названием Террено Боскозо – древнее владение, которым правит старинный, уважаемый и богатый аристократический род.

Франческа слушала со скучающим видом и даже позволила себе зевнуть. Заметив это, Орианна нахмурилась и больно ущипнула ее. От неожиданности Франческа подпрыгнула, жалобно пискнула и смирла мать негодующим взглядом.

Джованни, разумеется, заметил мимолетную стычку, однако значения ей не придавал и, как ни в чем не бывало, продолжал говорить:

– У нынешнего герцога Тита один-единственный сын – поздний ребенок. Достойный правитель желает удалиться на покой, однако прежде намерен женить наследника. Он пригласил в Террено Боскозо трех достойных молодых дам, чтобы сын мог поближе с ними познакомиться и выбрать невесту, сообразуясь с собственным вкусом. Поскольку подобно многим

высокопоставленным особам герцог имеет финансовый интерес в банке Медичи, он написал Лоренцо письмо, в котором попросил найти во Флоренции претендентку на руку сына. Лоренцо счел Франческу единственной молодой флорентийкой, достойной высокой чести; больше того, он полагает, что именно она одержит победу в состязании. – Джованни внимательно посмотрел на дочь.

– Итак, ты станешь герцогиней, девочка моя, – веско произнес он, – но почувствуешь себя королевой.

– Герцогиня! – восторженным эхом отозвалась Орианна. Глаза ее светились гордостью и радостным волнением. – Какая огромная честь для всей нашей семьи, для Флоренции!

– Нет, – лаконично отрезала Франческа.

– Нет? – изумленно переспросила мать. – Нет? Осмеливаешься отвергнуть столь выгодное предложение? Бессердечная, неблагодарная упряmica!

– Ни за что не поеду в какое-то Богом забытое захолустье и не буду участвовать в смехотворной битве за руку неизвестного мужчины, – тихо, но внятно заявила Франческа. – Тот, кто хочет на мне жениться, для начала должен красиво ухаживать. И как только ты, мама, могла допустить мысль об этом унижительном торге?

Красивое лицо Орианны приобрело крайне не привлекательный бурый оттенок.

– Только попробуй отказаться! Немедленно отправишься в самый дальний и строгий монастырь, – злобно прошипела она. – Первым делом тебя там побреют наголо, чтобы не гордилась роскошными волосами. Кормить будут черствым хлебом и водой, а бить – два раза в день – пока не научишься повиноваться. Там проведешь остаток своих дней, негодница! И не смотри на отца в ожидании помощи. Тебе отлично известно: во всем, что касается дома и детей, решающее слово всегда остается за мной, а не за ним.

Позволив жене выпустить пар, глава семьи заговорил снова:

– Франческа, дорогая, выйти замуж необходимо. Недавно тебе исполнилось пятнадцать. – Он тепло улыбнулся. – А я хорошо помню тот день, когда ты родилась, – начало апреля, голубое безоблачное небо, яркое солнце. В тот год цветы распустились особенно рано. За несколько дней до твоего появления на свет я выбрал в саду самый красивый бутон, срезал и принес сюда, в библиотеку, чтобы он скорее раскрылся. Роза зацвела в тот самый час, когда мама благополучно произвела тебя на свет. Падре Буонамико сказал, что это благословение Господа.

Счастливые воспоминания немного смягчили Орианну, и лицо ее утратило свирепое выражение.

– Понимаю, – проникновенно продолжил Джованни, – что неудача с Энцо Циани оставила в твоём сердце глубокую рану, однако теперь ты и сама наверняка видишь, что князь был совсем не твоим героем. Всего лишь один из множества незначительных венецианских аристократов. Наша дочь заслуживает большего. И вот сейчас тебе выпал золотой шанс. Поезжай в Террено Боскозо. Покажи семье герцога, каковы флорентийские красавицы. В твоей полной победе нет ни малейшего сомнения. Герцог обещал отречься от власти сразу после женитьбы сына. Ты станешь герцогиней, дочка!

– Отправляете меня на лошадиные торги, – подытожила Франческа, однако в голосе слышались нотки сомнения.

– Что значит «на лошадиные торги»? – обиженно переспросила Орианна.

– А разве трех молодых кобыл отправляют в Террено Боскозо не для того, чтобы усладить герцогского жеребца?

Джованни Пьетро д'Анджело от души рассмеялся и хохотал до тех пор, пока на глазах не выступили слезы.

Супруга его, однако, изобразила оскорбленное достоинство.

– Франческа! Что за грязные мысли! Надеюсь, в Террено Боскозо ты не произнесешь ничего подобного.

На прекрасном юном лице появилось мятежное выражение.

– Я не сказала, что собираюсь куда-то ехать.

Торговец шелком метнул на жену острый взгляд, приказывая молчать. Орианна послушно закрыла рот, а Джованни снова заговорил:

– Разумеется, собираешься, дорогая. И поедешь. Но это вовсе не означает, что непременно останешься там надолго. Просто проведешь лето вдали от родителей, братьев и сестер – вместо того чтобы снова скучать на вилле в Тоскане. Сошьем новые платья, чтобы красота твоя засияла по-новому и затмила всех возможных соперниц. А сопровождать тебя будет целый эскорт: вооруженный отряд в мундирах, священник, две горничные и две монахини из любимого маминного монастыря. Кроме того, в твоём распоряжении будут две собственные лошади, которых выберем вместе, и собственный ларец с драгоценностями.

Лоренцо Великолепный оказал тебе огромную честь, девочка, доверив представлять всю Флоренцию. Думаю, ты и сама сознаешь, что должна выйти замуж. Пятнадцать лет – возраст критический: еще немного, и уже никто не сочтет тебя привлекательной. – Джованни заметил во взгляде дочери искру гнева и усмехнулся. Впрочем, и сама Франческа грустно улыбнулась. – Поверь: если этот молодой человек окажется неподходящим, я немедленно верну тебя домой; вот только одному Богу известно, где тогда искать мужа. Ты, дочь моя, сумела отпугнуть женихов не только из Флоренции, но и из других городов.

– А ты позволишь мне ехать на жеребце, папа? – невинно осведомилась Франческа.

– Скорее, куплю тебе двух мерин, – возразил Джованни. – Жеребец может оказаться слишком норовистым: боюсь, не справишься.

Франческа согласно кивнула.

– А разве не лучше было бы выбрать прелестную белую кобылу? – осторожно вставила Орианна, опасаясь, что реплика вызовет новый всплеск разногласий.

– Чудесная идея, мама. Но я не отличаюсь покладистым характером, а потому смиренная лошадь мне не подойдет, – миролюбиво ответила Франческа.

– А есть ли у тебя предпочтения среди священников? – уточнил отец.

– Буонамико слишком стар для трудного путешествия, – рассудила Франческа. – Падре Сильвио значительно моложе. Он легко перенесет дорогу и даже сумеет позабавить. – Она посмотрела на мать: – Ты пригласишь двух монахинь из монастыря Санта-Мария дель Фьоре, мама? Настоятельница наверняка знает, кто из сестер лучше подойдет. Остается надеяться, что они окажутся не слишком занудными.

– Значит, все-таки поедешь? – с тревогой и надеждой спросила Орианна.

– Конечно, поеду. Провести лето в новом месте в любом случае будет интересно, а осенью ничто не помешает вернуться.

– Только в том случае, если жених окажется неподходящим, дорогая, – напомнил отец.

– Разумеется, он никуда не годится, если герцогу приходится искать невесту так, как он это делает, – со смехом заметила Франческа. – Не иначе как окажется долговязым прыщавым разиней да еще, чего доброго, будет заикаться. В любом случае путешествие внесет разнообразие в унылую жизнь, а новые наряды и драгоценности – отличный стимул. Очень мудро с твоей стороны, папа, дать мне передышку и от города, и от семьи. Вполне возможно, я вообще никогда не выйду замуж.

«Пресвятая Дева, – подумала Орианна. – У этой девочки каменное сердце. Как такое могло случиться? Для приличной синьорины из хорошей семьи существуют только две дороги: замуж или в монастырь».

– А если не выйду, то скорее всего стану куртизанкой, – невозмутимо добавила Франческа.

Орианна побледнела и покачнулась.

– Не расстраивай мать, – строго осадил дочь торговец шелком. – И помни, что подобные мысли предосудительны. Ты согласилась отправиться в герцогство Террено Боскозо, и я верю тебе на слово. Завтра же встречусь с Медичи и сообщу о принятом решении. Он непременно обрадуется, что мы оценили ту честь, которая всем нам оказана.

Франческа промолчала. Ей очень хотелось получить те чудесные подарки, которые отец обещал в обмен на согласие провести лето в неведомом герцогстве. Первым делом надлежало выбрать лошадей. Прежде чем отважиться на нелегкий путь, хотелось привыкнуть и к характеру животных, и к их манере двигаться и нести всадника. К тому же для изготовления подходящих седел и упряжи также требовалось время.

Джованни Пьетро д'Анджело сообщил лучшему в городе торговцу лошадьми о намерении приобрести двух чистокровных верховых мерингов и договорился о специальном показе для дочери. Как правило, жены и дочери богатых и знатных флорентийцев не появлялись на людях, а потому спустя несколько дней Франческа в сопровождении отца приехала в манеж в то время, когда там не было других посетителей. Выйдя из закрытого паланкина, гости поспешно скрылись в здании, где их восторженно приветствовал хозяин.

– Для меня огромная честь видеть вас в своем заведении, – с низким поклоном заговорил он.

– Лоренцо Великолепный лично рекомендовал обратиться к вам, – ответил Джованни.

– Да-да, именно я заполнил его конюшню прекрасными породистыми животными, – гордо подтвердил торговец. – А сейчас готов предложить вашей достопочтенной дочери самой выбрать из тех прекрасных лошадей, которых я представляю. – Он обернулся и крикнул в пространство: – Сейчас же принесите синьорине кресло!

Не прошло и секунды, как рядом появился мальчик с легким креслом в руках.

Франческа села и скромно потупила взор, потому что знала, чего ждут от благодетельной молодой особы, и при необходимости умела вести себя прилично.

Торговец щелкнул пальцами, и в ту же минуту на манеже показалась целая вереница темнокожих юношей, каждый из которых вел под уздцы великолепное животное.

– Каждая из этих лошадей безупречно воспитана и обучена, синьорина, – сообщил торговец.

Снова щелкнул пальцами, и грумы начали по очереди выводить своих питомцев, чтобы те предстали во всей красе.

– В цену входит не только конь, но и конюх, который за ним ухаживает. Поскольку все эти юноши – рабы, то ничего, кроме пищи и самой примитивной одежды, им не понадобится.

– Мы хотим купить двух лошадей, – пояснил Джованни. – Так ли необходимо брать к ним двух грумов?

– Крайне желательно, маэстро, – подобострастно заверил продавец. – Каждое животное выращено своим воспитателем, который знает все его особенности, вплоть до капризов и прихотей.

– Да-да, конечно, – согласился Пьетро д'Анджело и посмотрел на дочь. – Ну как, уже успела выбрать?

– Вон тот белый с черной гривой и хвостом великолепен, – ответила Франческа.

– У вас острый глаз, синьорина.

– А еще гнедой с темно-коричневой гривой и хвостом.

– И вновь отличный выбор, – одобрил торговец.

Не обращая на него внимания, Франческа встала и направилась к белому мерину. Бережно погладила по шее, позволила себя обнюхать и прошептала:

– Станешь моим, красавец?

Конь тихо заржал и топнул ногой.

– Говорит, что будет рад принадлежать вам, – пояснил маленький темнокожий грум. – И обещает верно служить, синьорина.

Франческа улыбнулась:

– Ты умеешь с ним разговаривать?

– Да, синьорина, – последовал смущенный ответ.

– Возьму вот этого, – твердо заявила Франческа и перешла к гнедому.

– А ты, гордец, пойдешь ко мне?

Гнедой посмотрел красавице в глаза и, не отводя взгляда, медленно кивнул.

Франческа восторженно захлопала в ладоши.

– Ты видел, папа? Он же ответил на мой вопрос! Непременно надо его взять! – Она повернулась к державшему коня груму: – Как тебя зовут?

– Иб, госпожа.

Франческа повернулась к первому груму:

– А тебя?

– Я – Адон, синьорина, – с легким поклоном ответил тот.

– Придется купить двух коней и взять обоих рабов, чтобы их подопечные не скучали.

Джованни Пьетро д'Анджело с готовностью согласился. Франческа так давно ничему не радовалась! Чтобы благополучно отправить девочку в Террено Боскозо, нужно любым способом держать ее в хорошем настроении. Энтузиазм

дочери привел его в восторг, тем более что он вполне мог позволить себе заплатить немалую цену.

– Завтра утром приведите их ко мне, – распорядился он, доставая кошелек и отсчитывая деньги.

– Все будет исполнено точно и в срок, маэстро, – пообещал торговец.

На обратном пути к своему палаццо Джованни недовольно проворчал:

– Этим черным шутам придется покупать приличную одежду. Вот увидишь: явятся в отрепьях. Твои причуды обходятся недешево.

– Но я так счастлива, папа! – с озорной улыбкой воскликнула Франческа.

– Счастье тебе доставляют новые наряды и прочие забавные мелочи, положенные девушке, которая через несколько месяцев выйдет замуж, – наставительно заметил Джованни.

– Или вернется домой, папа. Жених вполне может решить, что я не в его вкусе, и выбрать одну из соперниц, – возразила Франческа, а про себя добавила, что непременно постарается, чтобы так оно и случилось. Она не имела ни малейшего желания оказаться в чужом герцогстве, вдали от родных, пусть даже изрядно надоевших.

Джованни смерил дочь пристальным взглядом, однако изумрудные глаза оказались скромно опущенными. Оставалось лишь догадываться, о чем она думает. Если вернуться действительно придется, для семьи настанут тяжкие времена. Упаси Господь! Надо усерднее молиться. Как и большинство мужчин, о пользе молитвы Пьетро д'Анджело вспоминал, лишь оказавшись в ситуации, с которой не мог справиться самостоятельно. Впрочем, мессу он посещал чаще многих и надеялся, что в ответственный момент прилежание зачтется.

Франческе захотелось самой выбрать ткани для новых платьев. Несмотря на разочарование, Орианна последовала примеру мужа и согласилась, а сама собралась в монастырь Санта-Мария дель Фьоре, чтобы найти двух монахинь, достойных составить дочери компанию.

– Надеюсь, двух сестер они смогут нам выделить.

– Только не позволяй настоятельнице навязать тебе ни на что не годных немощных старушек, – предупредила Франческа. – Всю дорогу будут жаловаться на свои болячки. Для пожилых монахинь путешествие окажется слишком тяжелым.

Орианне пришлось признать разумность выдвинутого условия, несмотря на то, что ей хотелось бы отправить с дочерью серьезных и строгих женщин, чтобы те неусыпно следили за поведением подопечной. Синьора Пьетро д'Анджело совсем не удивилась, когда ее кузина, преподобная матушка Баптиста, сразу согласилась с мнением Франчески.

– Пожилых монахинь утомит и нелегкая дорога, и долгая жизнь вдалеке от родной обители, – заметила она. – Мы ведь даже не знаем, когда они смогут вернуться.

– Франческа уезжает в конце мая, а дорога в Террено Боскозо займет целый месяц, если не больше. Там придется остаться на несколько месяцев, чтобы наследник герцога Тита успел выбрать невесту из трех претенденток. Лоренцо уверен, что молодой человек непременно влюбится в мою дочь, однако может случиться всякое.

– Да, – подтвердила настоятельница, – особенно если учесть, что Франческа успела заслужить репутацию девушки крайне привередливой и острой на язык. Говорят, юношу Торелли она сравнила с крысой. Это правда?

– Да, – смущенно подтвердила Орианна. – А вы отлично осведомлены, кузина.

Преподобная матушка Баптиста коротко, сухо рассмеялась.

– Думаю, девочка мне понравилась бы, – заключила она. – Жаль, что молитвенная стезя ее не привлекает... но вернемся к насущной проблеме. Думаю о твоей просьбе с тех самых пор, как получила письмо. Рада, что смогу помочь и предоставить двух молодых монахинь, способных составить Франческе интересную компанию в пути и в то же время позаботиться о нравственности. Одна из них уже приняла обет, а вторая – еще нет. Я пока не уверена, что она готова к столь ответственному шагу. Выход в свет как раз позволит ей все

взвесить и решить, имеет ли смысл навсегда связывать жизнь с монастырем.

Настоятельница взяла со стола маленький колокольчик и позвонила. В комнату тут же вошла послушница.

– Позови сюда сестру Марию Аннунциату и сестру Марию Бенигну, – коротко распорядилась матушка Баптиста. – Аннунциата – старшая из них и очень рассудительна, а Бенигна – невероятно спокойна и скромна до застенчивости. Вместе им удастся в полной мере контролировать поведение подопечной и следить, чтобы девочка не пропускала часы молитвы. Ты пошлешь с ней кого-нибудь из священников?

– Поедет Сильвио, самый молодой из трех служителей прихода Санта-Анна Дольче. Двое остальных уже стары для нелегкого путешествия.

– Допускаешь, что дочь вернется домой ни с чем? – прямо спросила настоятельница.

– Если наследник выберет ее, а она согласится, это будет самым настоящим чудом. В таком случае монахини и священник вернутся вместе с нашим вооруженным отрядом. А если результат окажется отрицательным, в обратный путь все отправятся вместе, в середине осени, – пояснила Орианна.

В эту минуту дверь открылась, и в комнату с поклоном вошли две монахини.

– Вы звали нас, матушка? – спросила та, которая была выше ростом, и скромно остановилась неподалеку от двери.

– Да, Аннунциата. Вы нужны мне, чтобы сопровождать дочь моей кузины в дальний путь – в герцогство Террено Боскозо, расположенное к северо-западу от Милана. Не бойтесь: путешествие опасности не представит: кроме вас синьорину будет опекать священник, а о бытовой стороне жизни позаботятся слуги. Герцог Террено Боскозо пригласил к себе трех молодых девиц, чтобы наследник смог выбрать из них жену. Вам предстоит оставаться с подопечной, пока выбор не состоится, то есть несколько месяцев. Если дочь кузины станет невестой, придется опекать ее до свадьбы, а если нет, то осенью вы все вернетесь домой. Путешествие позволит тебе, Бенигна, принять жизненно важное решение: остаешься ли ты с нами навсегда или возвращаешься в мир.

– Мне бы хотелось остаться в Санта-Мария дель Фьоре, матушка, – поспешно заверила младшая из монахинь. – Я готова принять обет.

– Господу угодно, чтобы напоследок ты встретилась с многочисленными искушениями лицом к лицу, – возразила настоятельница. – Уверена, что тебе удастся побороть страх и в конце концов принять единственно верное решение.

– А мы позаботимся о подобающей случаю одежде и хороших лошадях. Мулы слишком медлительны, а путь предстоит долгий, – добавила Орианна. – Значит, дело можно считать улаженным, кузина? – Она вложила в руку настоятельница увесистый кошелек.

– Вполне, – невозмутимо заверила преподобная матушка Баптиста. – Когда прислать к тебе сестер?

– Пусть остаются в монастыре, – ответила синьора Пьетро д'Анджело. – Покидая город, мы обязательно проедем мимо, и они смогут присоединиться к каравану. Не стоит покидать привычную обстановку раньше времени.

– Ты очень добра, – последовал ответ.

Орианна вернулась домой довольная и первым делом разыскала в саду Франческу.

– Надеюсь, день прошел успешно? Непременно покажи, какие ткани выбрала.

– Ах, мама! – воскликнула Лючана, третья из дочерей. – У Франчески такой замечательный вкус! Надеюсь, что когда настанет моя очередь выходить замуж, мне тоже позволят самой выбрать материал для приданого.

Орианна улыбнулась и нежно погладила Лючану по золотисто-рыжим волосам.

– Со следующим замужеством у вас хлопот не будет, – рассмеялась Франческа. – Нашей Лючане нравятся буквально все мужчины. С удовольствием покажу все, что выбрала, мама.

Они пошли в кладовую, где были аккуратно сложены разноцветные рулоны. Орианна с удовольствием отметила и великолепное чувство стиля, и размах: шелк всевозможных оттенков, узорная парча, бархат, золотая и серебряная тафта. Не остались без внимания кружева и меха, бисер для отделки был рассортирован по цветам и сложен в небольшие чаши, а катушки с нитками занимали целый поднос.

– Надо будет пригласить сапожника и перчаточника, – задумчиво произнесла Орианна.

– А еще шорника, чтобы сделал для моих коней настоящие седла и упряжь, – добавила Франческа. – Было бы славно, если бы он украсил уздечки серебряными колокольчиками.

– До чего же мне хочется поехать вместе с тобой! – вздохнула Лючана. – Интересно, сын герцога красивый? Какие у него глаза: голубые, карие? Или, может быть, зеленые? А губы его созданы для поцелуев?

– Лючана! – гневно перебила Орианна. – Кто тебе сказал, что мужские губы допустимо оценивать с точки зрения поцелуев?

– Ну что ты, мама! Не волнуйся, пожалуйста. Я всего лишь случайно услышала разговор служанок, – невинно захлопала глазами младшая дочка.

Однако Орианну ответ не успокоил. Кто знает, о чем еще болтали эти бездельницы? Хорошо, что сразу после отъезда Франчески семья переберется в Тоскану, на летнюю виллу, где дети не смогут подслушивать разговоры прислуги. Лючана будет с утра до вечера бегать босиком с деревенскими друзьями, как делает это каждое лето, а Джулия постарается не отставать. Младшим дочерям сейчас было двенадцать и десять лет, и дружили они между собой намного крепче, чем две старшие.

Осталось лишь благополучно отправить Франческу подальше от дома. Потерпеть еще несколько недель... Орианна вздохнула с облегчением. Если обстоятельства сложатся благополучно, упрямица наконец найдет свое счастье и выйдет замуж за наследника Террено Боскозо. А манерам, подобающим герцогине, учиться не придется: кажется, они у девочки в крови.

Глава 2

И вот наконец настал день отъезда. Восхитительные новые наряды, равно как и драгоценности, были аккуратно упакованы в шесть дубовых сундуков, изнутри обшитых кедром, а снаружи обитых железом. Два отдельных сундука предназначались исключительно для постельного белья: в один слуги сложили тонкие льняные простыни и мягкую перину, а во второй не без труда затолкали шелковое одеяло на лебяжьем пуху и несколько огромных подушек – разумеется, тоже пуховых. Дорожная одежда, предназначенная для путешествия в Террено Боскозо, также заняла целый большой сундук. Необходимые аксессуары – перчатки, украшения для причесок, шелковые чулки и несколько пар специально изготовленных туфель – уместились в сундук поменьше.

Горничная Терца гордилась собственным багажом, состоявшим из новых платьев, призванных показать всем и каждому, что семья Франчески ценит своих преданных слуг и не жалеет средств на их содержание. Терца была приятной, в меру симпатичной девушкой двадцати с лишним лет, со светло-каштановыми волосами и карими глазами. Дочка кухарки, она выросла в доме Пьетро д'Анджело и прошла строгую выучку у Фабии, личной горничной госпожи, которая порекомендовала взять девушку в услужение.

Терца оказалась хорошо воспитанной, обходительной и преданной, но при этом тактичной и ненавязчивой. После возвращения Франчески из Венеции она стала ее личной горничной и с готовностью согласилась отправиться в дальний путь. Молодая госпожа, в свою очередь, радовалась такой компании, потому что, несмотря на внешнюю скромность, Терца отличалась склонностью к авантюризму; Франческа выяснила это, однажды застав горничную за азартной игрой в компании мужчин.

Когда один из игроков проигрался в пух и прах и обвинил победительницу в мошенничестве, она без сомнений достала из складок юбки маленький кинжал и вежливо поинтересовалась, признает ли обидчик, что за необоснованными обвинениями стоит лишь его собственная глупость. Если так, то она готова снисходительно принять извинения. Если же таковых не последует, то кинжал немедленно пойдет в ход. Противник заартачился, и, тихонько напевая игривую уличную песенку, Терца подошла ближе. К счастью, другой игрок

многозначительно подтолкнул упрямца, и извинение, пусть и неохотное, тут же последовало, после чего победительница забрала выигрыш и преспокойно удалилась. Франческа восхитилась твердостью характера и независимостью Терцы, в чем сочла нужным немедленно признаться. После этого случая госпожа и горничная стали близкими подругами.

Эскорт состоял из пятидесяти вооруженных всадников, нанятых торговцем шелком на временную службу. Кроме них кавалькаду сопровождали еще двадцать пять воинов, присланных самим Лоренцо Медичи и с гордостью носивших на груди его витиеватый герб.

Подобное внимание считалось огромной честью и было призвано показать старому герцогу Титу, что Франческа Пьетро д'Анджело пользуется во Флоренции особым уважением.

Двоим темнокожим грумам предстояло неустанно заботиться не только о новых меринах госпожи, но и о лошадях, на которых ехали монахини и священник, а также о спокойной пегой кобыле Терцы. Их попечению были доверены и две борзые, подаренные Франческе Лоренцо Великолепным. Темно-серую собаку она назвала Туоно, что означает «Гром», а светло-серой дала кличку Небиа, то есть «туман». В путешествие отправилась даже повариха семейства Пьетро д'Анджело: ее обеспечили отдельной повозкой со всем необходимым скарбом и запасом продуктов. Предусмотрели также и небольшую ванну, чтобы Франческа могла помыться в дороге.

Джованни Пьетро д'Анджело смотрел на собравшийся возле его дома огромный караван со смешанными чувствами: отнюдь не скаредный, он все-таки не мог не думать о колоссальных расходах, которых стоила ему эта поездка. Дай Бог, чтобы Франческе понравился сын герцога Террено Боскозо. Дай Бог, чтобы ее красота произвела на наследника должное впечатление и определила его выбор. Если же этого не случится, над семьей будет смеяться вся Флоренция, а его самого назовут напыщенным глупцом.

И все-таки негоже отправлять дочь на смотрины к герцогу и при этом экономить на каждой мелочи. Доброта Лоренцо Медичи на поверку оказалась крайне дорогим удовольствием. К тому же если Франческе не удастся завоевать сердце наследника, благодетель испытает глубокое разочарование.

Орианна провожала дочь со слезами.

– Напрасно мы не сшили свадебное платье заранее, – переживала она.

– У портнихи есть все мои мерки, так что, если хочешь, можешь заказать в любую минуту. Если надумаю оказать герцогскому сыну честь и позволю на себе жениться, то пришлю гонца за подвенечным нарядом, – успокоила Франческа. – Ну а если нет, то сохраним его для будущего жениха.

– Пресвятая Дева! – в волнении воскликнула Орианна. – Разве можно говорить об этом так беспечно? Что, если другого шанса удачно выйти замуж не представится?

Странно, но искренняя тревога матери вызвала в душе Франчески чувство, отдаленно напоминающее раскаяние.

– Не бойся, мама, я хорошо понимаю, насколько в этой игре высока ставка, и обещаю не делать ничего столь ужасного, что могло бы безвозвратно отпугнуть молодого человека.

– Больше того, ты не сделаешь вообще ничего такого, что могло бы его отпугнуть, – уточнила Орианна.

Франческа рассмеялась:

– Постараюсь.

Ее окружили сестры.

– Если покоришь сердце наследника, мы тебя больше не увидим, – оптимистично заявила Джулия.

– Почему же? – удивилась Франческа.

– Это же ужасно далеко! Исчезнешь из нашей жизни точно так же, как исчезла Бьянка, – пояснила Лючана.

Орианна промолчала, хотя упоминание о Бьянке нарушило семейное табу.

– Я буду очень скучать, – всхлипнула Джулия.

– Ничего не поделаешь: через несколько лет наступит и твой черед выходить замуж, – ответила Франческа.

– Мама сказала, что мы с Лючаной тоже уедем в чужие края. И никогда уже не будем вместе. – Джулия разрыдалась.

– Таков обычай, – пояснила Орианна. – Девочки из хороших семей всегда покидают родной город.

– Мне пора, – закончила разговор Франческа. Слова сестер нарушили душевное равновесие. А что, если действительно вернуться домой больше не удастся? Она торопливо расцеловала родных и вышла на крыльцо.

На площади ожидал Джованни с сыновьями. Братья тепло попрощались с Франческой, напомнили о долге перед семьей и Флоренцией и вернулись в палаццо, оставив сестру наедине с отцом. Он взял дочь за плечи и заглянул ей в глаза.

– Надеюсь, ты понимаешь, чего от тебя ждут. Это уже не детская игра. Всей душой желаю тебе счастья, но знай: если вернешься, найти другого жениха для девушки, отвергнутой сыном герцога, будет очень сложно. Помни, что здесь, во Флоренции, ты уже отклонила все достойные предложения.

На миг Франческа испугалась серьезного тона и безыскусной прямооты отца. Неужели действительно возможно, что, вернувшись домой, она так и не сможет выйти замуж? Нет! Столь печальная участь не для нее, Франчески Пьетро д'Анджело, богатой и красивой! Такую девушку обязательно будет ждать мужчина – и не простой, а умный, сильный и прекрасный. Ну а строгое предупреждение – не больше чем добросовестное исполнение родительского долга.

– Надеюсь, сын герцога окажется приятным человеком, – ответила Франческа, чтобы успокоить отца.

– Ты бы лучше надеялась, что он сочтет приятной тебя, – резко возразил Джованни. Поцеловал дочь в щеку и помог сесть на великолепного белого мерина.

– Да благословит тебя Господь. Пусть святая Анна не оставит тебя в пути.

Удобно устроившись в седле, Франческа с удовольствием натянула новенькие золотисто-коричневые перчатки и улыбнулась, глядя на отца сверху вниз.

– Спасибо, папа.

Торговец шелком поднял руку и сделал знак капитану вооруженного отряда. Караван тронулся в дальний путь, а он стоял и смотрел, как вторая дочь в окружении слуг и военных медленно проехала по площади, миновала небольшой сквер и скрылась за углом. Повозки с багажом выехали раньше. Старый падре Буонамико стоял на ступенях церкви Санта-Анна Дольче и молился за здоровье путешественников. Проводив Франческу, Джованни Пьетро д'Анджело сел в поджидавший паланкин и отправился на склад: сегодня планировалось прибытие корабля с шелком, да не откуда-нибудь, а из далекого Китая.

В коричневом дорожном костюме из мягкого бархата Франческа выглядела великолепно и прекрасно это знала, а потому гордо ехала по Флоренции к городским воротам, за которыми начиналась дорога в Милан. Полные жизни улицы, грубые, суетливые и шумные, сразу поглотили небольшой караван и вовлекли в свой безостановочный круговорот. Со всех сторон доносился шепот, множество пальцев бесцеремонно указывали прямо на нее.

У ворот часовой проверил разрешение на выезд и по-свойски бросил капитану охраны:

– Не вини их за то, что отправили девчонку искать мужа на стороне. Ни один флорентийский мужчина не возьмет эту мегеру.

Щеки вспыхнули от смущения и обиды, однако Франческа не удостоила обидчика даже беглым взглядом и с гордо поднятой головой выехала из города. Стоит ли обращать внимание на слова какого-то жалкого охранника?

Поздняя весна плавно перетекала в лето, дни стояли длинные и теплые. Караван двигался с рассвета и до заката. По утрам грузовые повозки трогались, пока путники еще завтракали хлебом, сыром, сваренными вкрутую яйцами и фруктами. Вечером, в сумерках, останавливались на ночлег в заранее выбранном месте. В течение часа подъезжали повозки, готовился ужин, и на прочном деревянном помосте ставился шелковый шатер для путешественниц. Священник ночевал в отдельной маленькой палатке. Из багажа доставали походные раскладные кровати, столы, стулья и расставляли в шатре. Отец Сильвио ужинал вместе с женщинами. Повариха подавала восхитительную горячую еду, кубки наполнялись вином.

Иногда приятная весенняя погода омрачалась дождями, и тогда приходилось терпеть серьезные неудобства. Джованни Пьетро д'Анджело не хотел, чтобы дочь останавливалась в придорожных гостиницах: опасался блох, грязи, невежественных и грубых соседей. Торговец шелком считал, что путешествие должно доставить Франческе удовольствие – конечно, насколько это вообще возможно, учитывая дальнейшее расстояние и неизбежные в дороге неудобства. В Террено Боскозо девочке следовало приехать здоровой, свежей, довольной и жизнерадостной.

По личной просьбе Лоренцо Великолепного герцог Милана позволил каравану пройти по своим владениям, однако счел необходимым установить наблюдение. Надо сказать, что рассказ разведчиков произвел на него глубокое впечатление. Цель путешествия была известна заранее, и герцог решил, что если сын старого Тита откажется жениться на богатой красавице, можно будет предложить девушке руку одного из родственников.

Караван выехал из Флоренции в конце мая. Миновав Миланское герцогство, путешественники пересекли земли нескольких мелких владений, однако охраны на границах не заметили. Пейзаж вокруг начал заметно меняться: вместо возделанных полей по обе стороны дороги появились мягкие холмы и леса, а спустя некоторое время вдали показались горы. Франческа видела их впервые, однако сразу узнала. Священник подтвердил ее догадку. На вопрос, почему у самых высоких гор белые вершины, отец Сильвио ответил, что там лежит снег. Франческа знала, что это такое, и даже пару раз видела снег собственными глазами, хотя, как правило, зимы во Флоренции приносили лишь промозглый туман и сырость.

Когда июнь сменился июлем, капитан вооруженного отряда объявил, что они вышли на дорогу, которая приведет напрямик в роскошный замок герцога Тита, а вскоре появились указатели, отмечающие территорию герцогства Террено Боскозо. Еще несколько лиг пути привели к официальному пограничному посту. Часовой сказал, что гостей ждут в замке, а сам он дожидается каравана из Флоренции уже несколько дней.

– Вы медленно ехали или вас задержала какая-нибудь неприятность? – осведомился воин.

– Грузовые повозки еле ползут. Вот и сейчас отстают почти на час, – пояснил капитан охраны.

– Но ведь ваша синьора еще не удостоилась чести быть выбранной из трех соперниц, – насмешливо заметил часовой.

– Полагаете, что Флоренция способна отправить свою представительницу без приданого, словно нищую? – гордо парировал капитан. – Половина моего вооруженного отряда – это воины Медичи, а наша госпожа пользуется глубоким уважением и принадлежит к почтенному и богатому семейству. Выбрал ее не кто-нибудь, а сам Лоренцо Великолепный.

– Трепещу и благоговею, – с улыбкой заключил часовой. Открыл ворота и жестом пригласил ступить на земли герцогства Террено Боскозо. – Как только появятся ваши повозки с багажом, сразу пропущу.

– Благодарю. – Капитан вежливо поклонился. – А до замка герцога еще далеко?

– Не очень. Но все же придется ехать остаток сегодняшнего дня и половину завтрашнего.

Путь продолжался вплоть до заката. Когда подоспел грузовой караван, начали устраиваться на ночлег. За ужином, после обязательного благословения, падре Сильвио сообщил, сколько еще им ехать.

– Вы, должно быть, рады наконец-то добраться до места, госпожа. Признаюсь: полностью разделяю ваши чувства. – Он отломил кусочек хлеба и обмакнул в

густой соус: сегодня повариха подала жаркое из кролика. – Наконец-то встретитесь с молодым наследником и обязательно сразите его своей красотой. Остается лишь надеяться, что не отпугнете в первое же мгновение. – Он лукаво улыбнулся, а обычно молчаливые монахини и Терца дружно рассмеялись. Священник и сам понимал, что рискует получить резкий ответ.

– Воздержусь от оценки молодого аристократа до тех пор, пока не проведу в его обществе достаточное для знакомства время, – любезно ответила Франческа и тут же добавила: – А вот тогда уже отпугну.

– Приятно слышать, что, по крайней мере, дадите ему возможность узнать вас поближе, синьорина, – не остался в долгу отец Сильвио. – Мне потребуется хотя бы месяц, чтобы отдохнуть, прежде чем вы спровоцируете возвращение во Флоренцию и тем самым обречете себя на судьбу старой девы.

– Не исключено, что в конце концов уйду в монастырь, – бойко парировала Франческа. – Что думаете по этому поводу вы, Аннунциата и Бенигна?

– Полагаю, ваше присутствие станет серьезным испытанием для любого монастыря, и особенно для неопытной настоятельницы, – ответила более разговорчивая Аннунциата, а Бенигна чуть заметно улыбнулась и кивнула.

– Как только Терца уберет посуду, вместе помолимся, а потом всем вам пора спать, дочери мои, – заключил священник.

Прежде чем начать готовиться ко сну, Франческа и Терца разыскали капитана охраны.

– Утром, едва забрезжит свет, отправьте вперед разведчиков, – попросила Франческа. – Хочу точно знать, сколько еще осталось ехать до замка герцога. Примерно за час надо будет остановиться, чтобы принять ванну и переодеться. Не собираюсь встречаться с герцогом и его сыном грязной и пропахшей конским потом. Шатер разбивать необязательно; палатка священника послужит вполне надежным укрытием. А после этого сменю коня. В замок хочу въехать на гнедом.

– Прослежу, чтобы утром воины захватили палатку с собой, а не оставили в повозке, как обычно, – заверил капитан. – А вот с ванной сложнее: придется поставить ее на колеса и тащить за собой.

– Вам виднее, – пожала плечами Франческа и в сопровождении верной Терцы удалилась в свой шатер, чтобы лечь в постель. Спала она удивительно спокойно и крепко, однако, едва Терца еще до рассвета прикоснулась к плечу, мгновенно проснулась. Сквозь шелковый полог уже доносился щебет птиц.

Пока воины разбирали и складывали шатер и палатку, путники успели помолиться и позавтракать.

С первыми лучами солнца снова выступили в путь и поехали по лесной дороге, а в полдень остановились на краю обширного луга. Воины быстро поставили палатку, а Франческа благодарно заметила, что повариха развела огонь и повесила два котла: вечером, деловито отдавая распоряжения, она совсем забыла о такой важной детали, как горячая вода.

– Как по-твоему, где они взяли воду? – спросила она Терцу.

– За лугом течет ручей, – ответила та. – Рано утром я слышала, как капитан приказывал разведчикам найти место для стоянки возле речки или родника.

– Какой он умный, – одобрительно заметила Франческа. – Когда вернемся домой, расскажу о нем отцу.

Как только наполнили ванну, Франческа и Терца вошли в палатку. Горничная помогла госпоже раздеться и заколола на затылке толстую косу. Девушка с наслаждением погрузилась в горячую воду.

– Сейчас уберу подальше грязные вещи и принесу все чистое, – сказала Терца. – Пока отдохните, а я скоро вернусь, чтобы хорошенько вас отмыть. – Она вышла.

Франческа прикрыла глаза. Еще несколько часов, и нелегкое путешествие закончится. Отныне предстоит спать в удобной постели и приятно проводить время в обществе аристократов. Так будет продолжаться до тех пор, пока не удастся должным образом убедить герцога, что в жены его сыну она абсолютно не годится. И тогда они с Терцей смогут вернуться во Флоренцию. В душе шевельнулось что-то, отдаленно напоминающее чувство вины: и родители, и клан Медичи очень надеялись на брак с Террено Боскозо. Впрочем, мотивом служило вовсе не ее счастье. Ну а ей отчаянно хотелось выйти замуж по

огромной любви. Она давно поняла, что наивное обожание Энцо Циани было не больше чем детской прихотью.

Дедушка, родители и священники оказались правы: тогда, в тринадцать лет, она еще совсем не была готова к браку. Многие девочки к этому возрасту уже успевали созреть, но она оставалась своевольным ребенком, и безрассудная попытка занять место старшей сестры в свадебной гондоле послужила убедительным тому подтверждением. Скандал разгорелся с новой силой после того, как она отказалась принять решение Энцо жениться на шестнадцатилетней девушке, единственной дочери в большой семье. Франческа поморщилась.

К тому же невеста оказалась настоящей уродиной, и от этого выбор обидел ее еще больше: как можно было пренебречь признанной красотой второй из сестер Пьетро д'Анджело? И все-таки случилось то, что случилось, и вот теперь приходилось участвовать в унижительном состязании за благосклонность герцогского сына. Соперницы, разумеется, постараются победить. А она? Вряд ли. Если бы он смог оценить ее такой, какая она есть, было бы замечательно. Но прилагать для этого усилия она не намерена.

Терца вернулась с темно-коричневой шелковой амазонкой, которую Франческа не надевала со дня отъезда из Флоренции. Чудесный наряд украшало тонкой работы кремовое кружево, а корсаж сверкал россыпью мелких топазов. Горничная бережно положила костюм в сторону и, взяв мочалку, принялась старательно мыть госпожу. Наконец Франческа вышла из ванны. Терца вытерла ее насухо и начала одевать: за тонким шелковым бельем и чулками последовали пышные юбки и облегающий, подчеркивающий достоинства фигуры корсаж.

Потом настала очередь прически. Терца расплела косу, которую госпожа предпочитала в дороге, и любовно расчесала густые золотистые пряди. Волосы хотя и не вились, но спускались на плечи и спину плотными мягкими волнами. Горничная слегка взбила их и накрутила на пальцы, чтобы госпожа смогла подъехать к воротам дворца во всей красе. Кто знает, какими окажутся соперницы? Вот если бы взглянуть на них хотя бы одним глазком, чтобы удостовериться, что синьорина затмит обеих! Торговец шелком пообещал, что, если дочка выйдет замуж за герцога, он подарит горничной кошелек с золотыми монетами и навсегда оставит прислуживать в своем доме. Правда, Терца отлично знала, что если такое действительно случится, то ни госпожа, ни она сама никогда больше не вернутся во Флоренцию. Но деньги пригодятся где

угодно.

– Все, готово. – Служанка с гордостью оглядела красавицу. – Лошади уже ждут.

Франческа вышла и неохотно уселась в неудобное дамское седло. Она любила ездить верхом в кожаных штанах. Но что поделать? Так положено. Впрочем, когда Терца умелой рукой расправила складки амазонки, наездница вошла в образ: она понимала, что выглядит потрясающе. Служанка подала хлыстик, села на свою лошадь, и кавалькада тронулась в путь. Оставалось проехать последний, самый ответственный участок долгой утомительной дороги.

Не успели они углубиться в лес, как из-за деревьев галопом вылетел отряд всадников. Охранники выхватили оружие, однако тот, кто скакал первым, остановил товарищей.

– Мы охотники герцога и приехали, чтобы проводить вас в Кастелло-Фореста Виста. Добро пожаловать в Террено Боскозо! Меня зовут Валиант. Господин ждет вас!

Жестом он предложил продолжить путь.

Охотники поехали вместе с гостями, а Валиант поравнялся с командиром охраны. Один из всадников, с кустистой бородой и безобразным шрамом через всю щеку – от левого глаза до уголка рта, – подъехал к молодой госпоже и фривольно кивнул.

Франческа высокомерно вскинула голову.

– Кажется, этот человек думает, что я простая флорентийская потаскушка! – оскорбленно шепнула она Терце.

– Выглядит он угрожающе, – согласилась горничная.

Путники пересекли гостеприимно опущенный мост и въехали во двор, где их уже ждали готовые помочь слуги. Главный из слуг подошел первым.

– Добро пожаловать, синьорина Пьетро д'Анджело, – провозгласил он. – Я Пьеро, мажордом герцога Тита. Если соизволите следовать за мной, провожу вас к его светлости. Он ожидает в библиотеке. А это ваша служанка?

– Да, – подтвердила Франческа. – Ее зовут Терца.

Пьеро кивком подозвал молодого слугу.

– Терца, это Маттео. Он покажет покои госпожи. Как только прибудет багаж, его сразу же отнесут наверх. Прикажете устроить ваших собак, госпожа?

– Нет, Пьеро, пусть они останутся со мной, – ответила Франческа и посмотрела на гончих: – Небиа, Туоно, идите с Терцей, – приказала она и вслед за мажордомом поднялась по каменным ступеням.

Пьеро привел гостью в прекрасную просторную комнату, стены которой занимали высокие застекленные шкафы, полные старинных книг и свитков.

– Господин, прибыла синьорина Пьетро д'Анджело, – с порога торжественно провозгласил мажордом и скрылся.

Высокий импозантный человек с кудрявыми, совершенно белыми волосами подошел, сжал обе ладони юной дамы и поднес к губам.

– Лоренцо Медичи писал мне о вашей красоте. К счастью, на этот раз мошенник не обманул. Добро пожаловать в Террено Боскозо, дитя мое. Вам пришлось совершить дальний и тяжелый путь.

– Спасибо за добрые слова, синьор. – Гостья склонилась в грациозном реверансе. – Очень рада, что дорога наконец-то закончилась.

– Слышал, что вы обладаете независимым характером и привыкли говорить то, что думаете, прекрасная Франческа. Можно называть вас по имени? – Не дожидаясь ответа, герцог продолжил: – Надеюсь, что позволите старику эту небольшую вольность. Из двух других девушек одна очень мила, но ужасно скучна. Вторая же чересчур горда и заносчива. Сомневаюсь, что кто-нибудь из них сумеет заинтересовать моего сына. – Он громко рассмеялся. – Давайте же

присядем у камина и побеседуем. На дворе июль, но вечерами становится прохладно.

Обхождение пожилого герцога слегка удивило и озадачило, но Франческа уже чувствовала, что хозяин замка ей нравится.

– Так кто же эти другие? – поинтересовалась она. – Ни Лоренцо, ни отец не смогли сказать ничего определенного. – Она опустилась в глубокое кожаное кресло, а герцог Тит устроился напротив.

– Ах да, ваши соперницы, – усмехнулся он. – Одна – маленькая француженка, Аселин Мари дю Барри, дочь графа дю Барри. Миниатюрная, темноволосая и, как я успел заметить, чрезвычайно острая на язык. Другая – поистине очаровательное, наивное дитя: Луиза Мария ди Генуя, внебрачная дочь герцога Генуя. Сколько вам лет, Франческа?

– Пятнадцать, синьор. Я родилась в апреле.

– А двум другим девушкам недавно исполнилось четырнадцать, – заметил герцог Тит и уточнил: – Обеим в июне.

– Когда я смогу с ними встретиться? – спросила Франческа.

– Вечером, в парадном зале. По поводу вашего приезда готовится небольшое торжество, – пояснил радушный хозяин. – Наверное, вам не терпится принять ванну и переодеться, дитя мое, поэтому вынужден вас отпустить. Внимательно наблюдал, как вы въехали во двор. Прекрасно держитесь в седле, и амазонка чрезвычайно вам идет. Не мог не заметить, как изящно лежат складки юбки.

– Больше люблю ездить в мужском седле, а потому предпочитаю брюки. В юбке так неудобно! – простодушно призналась Франческа.

– Великолепно! – одобрительно воскликнул герцог. – Значит, сможете принять участие в охоте. – Он встал, проводил гостью к двери и на прощание добавил: – Буду с нетерпением ждать наступления вечера. За ужином вы познакомитесь с моим сыном, Рафаэлло.

В коридоре ждал Пьеро.

– Прошу следовать за мной, синьорина.

Пока шли по широким галереям и переходам, Франческа успела окончательно запутаться и забыла, где расположена библиотека. И вот наконец мажордом остановился возле высокой дубовой двери, которую услужливо распахнул стражник в расшитой золотом форме.

– Здесь я вас оставляю, – попрощался Пьеро. – Терца уже ждет.

И действительно, стоило Франческе переступить порог, как горничная поспешила навстречу.

Передняя оказалась заставлена багажом, а в гостиной на ковре перед камином уютно устроились собаки.

– Видела герцога, – по-военному четко отрапортовала Франческа. – Умен и обходителен. Если сын на него похож, то не исключено, что окажется интересным. Встречусь с ним и с соперницами вечером, на банкете в честь нашего приезда. Чтобы сразу уничтожить конкуренцию и сразить наследника, потребуется боевое снаряжение.

– Я уже выбрала платье и поручила двум служанкам как следует его отутюжить, – так же энергично доложила Терца. – А еще нужно вымыть волосы и снова искупаться. Я уже заказала горячую воду и ванну. Ваше дорожное корыто никуда не годится.

Вернулся тот слуга, который провожал Терцу в покои.

– Хочу показать вам кое-что еще.

Он вошел в просторную спальню и направился к двери. Открыл и пригласил идти следом.

– Это ваша ванная комната. – Распахнул небольшую дверцу в каменной стене: за ней оказалось нечто очень похожее на стол.

На столе стояло несколько ведер с горячей водой. Слуга снял их и вылил в высокую круглую дубовую лохань.

– Вот так у нас подается горячая вода, – пояснил он. Опустил платформу туда, откуда она приехала, и вскоре поднял еще шесть ведер. – Когда наполните ванну, оставьте пустые ведра здесь, не опускайте до тех пор, пока снова не потребуются.

Терца поблагодарила, и молодой человек ушел.

– Как здорово придумано, – восхищенно выдохнула Франческа.

– Пока я готовлю ванну, можете изучить все вокруг, – отозвалась Терца и принялась опустошать ведра, чтобы снова спустить их в кухню.

Госпожа вышла в переднюю и обнаружила двух молоденьких горничных: тяжелыми горячими утюгами они старательно отглаживали бирюзовое платье. Франческа улыбнулась.

– Спасибо за работу, – поблагодарила она.

Девчушки смущенно кивнули. Мебели в передней оказалось немного: вдоль стен стояло несколько стульев с высокими прямыми спинками да большой камин радовал теплом.

Гостиная была обставлена куда более щедро. Холодные каменные стены скрывались за панелями из светлого дерева. Из окон открывался живописный вид на окружающий замок лес и высокие горы вдали. Камин охраняли два вырезанных из дерева сидящих льва. Старинная дубовая мебель сохранилась в прекрасном состоянии. Интерьер украшали гобелены на стенах и ковры на полу – тоже каменном.

Франческа вернулась в спальню и принялась восхищенно рассматривать фрески с пасторальными и романтическими сюжетами. Даже потолок представлял собой летний луг, где с удовольствием пировали полуобнаженные и обнаженные боги, богини и купидоны. Как и в гостиной, мебель в спальне также была сделана из золотистого дуба, а кровать прикрывал светло-зеленый бархатный полог.

Горничная уже успела приготовить душистое белье и пуховое, в шелковом чехле, одеяло. Ах, до чего же хотелось выспаться в удобной мягкой постели!

Терца поспешно вышла из ванной.

– Скорее пойдемте купаться. Вам надо немного поспать, а потом начнем готовиться к ужину. – Она торопливо раздела госпожу и помогла забраться в высокую ванну.

Франческа погрузилась в горячую воду и блаженно прикрыла глаза. Губы сами собой растянулись в улыбке. Маленькая дорожная ванна, в которой довелось мыться утром, не баловала ароматом розового масла и не сохраняла тепло так надежно, как эта огромная дубовая лохань. Терца поднялась по ступенькам, встала на колени и начала мыть густые длинные волосы, в то время как Франческа старательно намыливалась душистым мылом. Нежное прикосновение дарило наслаждение, и внезапно в голову пришла мысль: способны ли руки мужчины доставить удовольствие столь же изысканное?

Когда процедура купания подошла к концу, а волосы были высушены, расчесаны и для блеска обернуты шелковым полотенцем, Франческа облачилась в легкую полупрозрачную ночную рубашку и улеглась отдыхать. Уснула мгновенно, а как только проснулась, сразу встала. Предстоял самый ответственный этап подготовки к вечеру – одевание.

Для торжественного и жизненно важного выхода было выбрано элегантное и в то же время простое платье. Бирюзового цвета бархатная юбка в легкую складку не отличалась пышностью, но мягко стекала по двум шелковым нижним юбкам и серебристому платью-чехлу без рукавов. Корсаж плотно облегал фигуру, а спереди оставался приоткрытым и позволял увидеть загадочное мерцание чехла. Прямоугольный вырез выглядел не настолько низким, чтобы нескромно обнажить грудь, но в то же время откровенно намекал на зрелые женственные формы. Широкие манжеты на рукавах были украшены тонкими кремовыми кружевами. Простые шелковые чулки и кожаные туфли без каблуков скрывались под длинными юбками.

Ожерелье представляло собой цепочку из красного золота, на которой сиял розовый бриллиант в форме сердца. Длинные волосы, тоже золотистые, спускались пышными волнами и вопреки традиции оставались без украшений.

Терца на шаг отступила и требовательно, словно художник, оглядела свое произведение.

– Наследник не сможет устоять перед вашим очарованием, а соперницы скиснут от зависти, – уверенно предрекла она.

– Но все так просто, – с сомнением вздохнула Франческа.

– В том-то и дело! – воскликнула горничная. – И вести себя постарайтесь так же! Не пытайтесь намеренно привлечь внимание. Позвольте ему подойти самому и разговаривайте вежливо и независимо. Не заискивайте, как это наверняка будут делать другие. Больше беседуйте с герцогом; пусть парень побесится от ревности.

Горничная проводила госпожу в парадный зал и, оставив на пороге, напоследок шепнула:

– Не забудьте о моих наставлениях.

Франческа вошла, держась прямо и уверенно, и сразу направилась к высокому подиуму, где стояли столы.

Герцог Тит склонился к сыну и восхищенно заговорил:

– Разве она не великолепна, Рафаэлло? Посмотри, что за грация, элегантность, стиль, до чего роскошные волосы! А матушка ее родила семерых здоровых детей!

– Все так, отец, но тебе отлично известно, что я жду от женщины достоинств более значительных, чем внешняя красота, – возразил молодой человек. – Сегодня утром встретил флорентийцев в лесу вместе с Валиантом и охотниками – разумеется, изрядно изменив внешность. Девушка держалась высокомерно: даже не улыбнулась и не восхитилась предоставленным эскортом. Могла бы выразить признательность за оказанную честь.

– Не забывай, что она родилась во Флоренции и с детства училась сдержанности и элегантным манерам. Полагаю, что если бы двух других девушек встретили с

таким же энтузиазмом, они бы попросту растерялись, – заметил герцог Тит. – Не спеши с выводами, дай ей шанс.

А тем временем соперницы с пристрастием наблюдали, как новенькая гордо прошествовала через весь зал, поднялась на подиум и заняла указанное мажордомом место между герцогом и наследником.

Аселин дю Барри прищурилась и скептически заключила:

– Для дочери торговца шелком она выглядит чересчур гордой.

– Платье прелестно, – вздохнула Луиза ди Генуя.

– Слишком заносчива, – продолжила француженка.

– Это все от нервов, – возразила Луиза. – Разве ты не нервничала, когда в день приезда банкет устроили в твою честь?

– Дю Барри никогда не нервничают и ничего не боятся, – уверенно ответила Аселин.

– Ну а я просто дрожала от страха, – призналась Луиза.

– Еще бы! – фыркнула француженка. – В конце концов, ты всего лишь внебрачная дочь герцога.

– Так редко доводится слышать о своем низком происхождении, – спокойно заметила Луиза. – В нашей семье все слишком вежливы, да и отец собственноручно выпорот любого, кто осмелится об этом сказать. Большое спасибо за то, что напомнила. – Она мило улыбнулась, однако янтарные глаза остались холодными.

– Нам с тобой лучше не ссориться, – пробормотала Аселин. – Если объединимся против этой флорентийской гордячки, наши шансы завоевать симпатию наследника удвоятся.

Луиза тихо рассмеялась.

– Можешь забрать герцогского сына себе. Меня он пугает до полусмерти. Такой огромный, могучий! Никогда не представляла будущего мужа сказочным великаном.

– Разве можно не мечтать о Рафаэлло Чезаре? – удивилась Аселин. – Он красив и невероятно богат. Поскольку выбирать нам все равно не приходится, я бы предпочла его, а не какого-нибудь щуплого бедняка.

– Его друг, Валиант, кажется мне еще красивее. К тому же он очень добр, – возразила Луиза.

– И беден. Подумай только, третий сын в семье! – Аселин даже представить не могла, что разумная девушка способна заинтересоваться бедняком, пусть даже и самым обаятельным на свете.

– Прибереги свою язвительность для синьорины Франчески, Аселин, – улыбнулась Луиза.

Слуги внесли многочисленные блюда с угощениями и принялись наполнять тарелки гостей. Ломтики форели покоились на ярко-зеленой подстилке из водяного кресса, а угорь, тушенный в винном соусе, соперничал с треской в сметане. Вслед за мясом дикого кабана явилась оленина, а ее сменили жареный каплун и тушеная утка. Традиционную пасту подавали с тертым сыром и пикантным салатом. На каждом из столов лежало несколько свежее испеченных хлебов, а рядом стояло только что сбитое масло. На смену основным блюдам пришли вазы со свежими фруктами и чаши с ягодами. Как и обещал герцог, ужин оказался совсем простым.

На небольшой галерее несколько музыкантов негромко играли что-то спокойное и мелодичное. Как только Франческа заняла свое место, ее сразу познакомили с Рафаэлло. Она вежливо поздоровалась и даже слегка улыбнулась, однако, следуя совету Терцы, беседовала преимущественно с герцогом. Рафаэлло даже немного растерялся, не зная, как на это реагировать: обижаться было бы нелепо, ведь красавица с интересом разговаривала не с кем-нибудь, а с его собственным отцом.

Как только ужин закончился, герцог лично познакомил Франческу с двумя другими девушками.

– Это Аселин Мари дю Барри, дитя мое, – произнес он, взял француженку за руку и заставил встать перед новой гостьей. – Дочь графа дю Барри, чье поместье находится в прекрасной Франции.

Франческа вежливо присела в реверансе и отметила, что соперница хороша собой: блестящие каштановые волосы, ярко-синие глаза, свежие розовые щеки.

– Рада знакомству, мадемуазель, – произнесла дочь торговца шелком на безупречном французском.

– Можете говорить со мной на родном языке, – ответила Аселин, немало удивленная познаниями флорентийки, и сделала ответный реверанс. «Вот сука», – зло подумала она и отступила в сторону, чтобы дать герцогу возможность представить вторую девушку.

– А это, моя дорогая Франческа, Луиза Мария ди Генуя, дочь герцога Генуя, – жизнерадостно провозгласил старик.

– Очень рада наконец-то с вами встретиться, – улыбнулась Луиза, грациозно кланяясь. – Очень хочется побольше узнать о Флоренции. До сих пор мне еще не приходилось выезжать из Генуи.

– А я больше года провела в Венеции, в палаццо своего деда, графа Веньера, – ответила Франческа и тоже поклонилась. – Флоренция кажется мне скучной, зато Венеция полна жизни!

Луиза с ее прелестными янтарными глазами, черными волосами и очаровательной улыбкой мгновенно вызвала симпатию.

Девушка излучала искреннее тепло, и Франческа уже не сомневалась, что расстанутся они лучшими подругами. А вот Аселин дю Барри произвела совсем иное, резко отрицательное впечатление.

Герцог Тит удовлетворенно кивнул:

– Рад, что вы так миролюбиво встретились. Надеюсь, что все мы чудесно проведем лето в моем процветающем герцогстве, а для одной из вас оно закончится особенно счастливо. Ну а те, кого мой сын не выберет, также не останутся без достойного вознаграждения. Обещаю.

Глава 3

В свою первую ночь в Террено Боскозо Франческа спала замечательно: кровать оказалась на редкость удобной. Прежде чем уйти к себе в отдельную маленькую комнатку, Терца заботливо приоткрыла окна, и будуар наполнился прохладным воздухом. Встала горничная рано, на заре. Умылась, оделась и отправилась будить госпожу, однако Франческа спала так сладко, что горничная просто распахнула окна настежь, чтобы впустить утреннюю свежесть, и занялась делами. Хотя синьорина прекрасно выдержала долгую дорогу из Флоренции, пара лишних часов здорового сна ей не помешает.

Проснувшись Франческа поздно. Позавтракала в постели свежими фруктами и хлебом с маслом и джемом, выпила разбавленного водой легкого вина. Встала, оделась и спустилась в зал, где нашла Аселин и Луизу.

– Ах! – вздохнула француженка. – Ты проспала утреннюю верховую прогулку в обществе Рафаэлло. В седле синьор Чезаре напоминает великолепного кентавра. Теперь скорее всего сможешь увидеть его только завтра. Какая жалость!

– Если сын герцога Тита пожелает продолжить знакомство, то наверняка найдет время, – ответила Франческа. – Ну а если очень занят, значит, так тому и быть. – Она улыбнулась.

Аселин удивилась:

– Неужели тебе не хочется выйти замуж за Рафаэлло?

– Только в том случае, если он пожелает на мне жениться и я пожелаю того же, – беспечно отозвалась Франческа.

Аселин лишилась дара речи, а Луиза рассмеялась.

– Честно говоря, – призналась она, – молодой хозяин меня пугает. Такой гордый, сильный, неистовый. Но мой отец считает этот брак прекрасной партией. Боюсь, мое возвращение домой горько его разочарует.

– Конечно, для тебя это настоящий подарок, – ядовито подтвердила Аселин. – Для внебрачной дочери такой великолепный брак – неслыханная удача, так что стоит постараться.

– Я и так стараюсь, но общество Валианта радует меня гораздо больше, – вздохнула Луиза.

– Кто такой Валиант? – поинтересовалась Франческа.

– Это тот, кто всегда рядом с Рафаэлло, – с готовностью пояснила Луиза. – Высокий, со светло-каштановыми волосами и голубыми, как у северян, глазами. – Она снова вздохнула. – Очень добрый и разговаривает мягко, спокойно. Вот о каком мужчине я мечтаю, а вовсе не о том, кто постоянно хмурится и рычит.

– А все потому, что ты простушка, – презрительно фыркнула Аселин. – Вот если Рафаэлло выберет меня, то я уж точно сумею его развеселить. Будет все время улыбаться.

– Ты так очаровательна, что сомневаться не приходится, – ехидно заметила Франческа. – Кто-нибудь покажет мне сад? Вы обе живете здесь уже больше недели, а я только что приехала и ничего не знаю.

– У меня есть дела поважнее, чем болтаться в саду, – недовольно буркнула Аселин. – Вчера начала шить шелковую рубашку для Рафаэлло. – Она повернулась и ушла.

– Ну а я с удовольствием прогуляюсь, – отозвалась Луиза. – У герцога Тита чудесный сад, да и погода замечательная.

Девушки вышли из дома: вокруг росли цветы и фруктовые деревья, среди которых вилась посыпанная гравием дорожка. Франческа с радостным

удивлением заметила, что половина деревьев уже склоняет ветки под тяжестью спелых персиков, а на других зреют поздние яблоки.

– Должно быть, весной здесь необыкновенно красиво, – восхищенно вздохнула она.

– В саду моего отца тоже растут персики. У них прелестные цветы со слабым, но очень приятным ароматом, – ответила Луиза.

– Аселин, по-моему, очень дерзкая и недобрая, – заметила Франческа.

– Из всех сил старается выглядеть значительнее и более достойной Рафаэлло Чезаре, чем мы с тобой, – проницательно добавила Луиза. – Когда вчера ты приехала со всем своим багажом, слугами, лошадьми и собаками, она страшно растерялась и расстроилась, потому что считала, что дочка купца не заслуживает внимания. Однако многочисленный вооруженный отряд, который тебя сопровождал, заставил изменить мнение, и теперь она не знает, как к тебе относиться.

Франческа лукаво улыбнулась:

– Жаль, что нечаянно ее огорчила.

Луиза рассмеялась:

– Неправда, ничуть тебе не жаль. Мой дед, отец матери, – капитан. Очень прям и откровенен в своих речах и поступках, что нередко сбивает с толку тех, кто ищет двойное дно в самых простых вещах. От него я регулярно узнаю о тебе все сплетни и из Флоренции, и из Венеции: ведь моряки везде бывают и всё слышат. Так что когда отец сказал, что тебя выбрали для участия в смотринах, я страшно обрадовалась. Давно мечтала познакомиться с такой необыкновенной девушкой.

Франческа искренне удивилась:

– Почему же?

– Потому что ты смелая и ничего не боишься, – восторженно ответила Луиза. – Если в невесты выберут меня, я, конечно, подчинюсь, но правда в том, что выходить замуж за Рафаэлло мне совсем не хочется. А если выберут тебя, ты непременно начнешь сопротивляться, и, возможно, частичка твоей отваги передастся и мне. Наверное, ты уже успела заметить, что я слишком тихая и мягкая.

– Но я вовсе не смелая и не отважная, – возразила Франческа. – Просто упрямая и потому часто говорю «нет». А твоя покорность и есть главное, что ищут в жене мужчины. Даже мне об этом известно.

– Надеюсь, что это не так, – покачала головой Луиза. – Конечно, я пойду к алтарю, но только не с таким свирепым человеком, как синьор Чезаре.

– Что ж, зато мы обе знаем, что Аселин мечтает об угрюмом, мрачном Рафаэлло, – успокоила Франческа. – Мечтает столь горячо, что даже не пытается это скрывать. – Она рассмеялась.

– Да, – согласилась Луиза. – Боюсь только, что жизнь несчастного мужа превратится в сплошное мучение. Единственное, что ей требуется, – это стать герцогиней и получить доступ к деньгам, чтобы тратить их на собственные прихоти.

Франческа взяла подругу под руку.

– Давай сорвем по персику. Смотри, сколько их! Жаль, если пропадут.

Они подошли к дереву, сорвали два румяных пушистых персика, уселись на траву и принялись с удовольствием есть. Было очень вкусно, сок тек по подбородкам, и обе весело хихикали. Внезапно рядом возникли два синьора: Рафаэлло Чезаре и его друг Валиант.

– Это еще что такое? – с напускной строгостью прогремел Валиант. – Неужто в сад герцога пробрались воришки?

– Горе нам! Нас обнаружили! – Франческа мгновенно вошла в роль. – Что вы с нами сделаете, почтенные господа? – Она мастерски изобразила страх.

Луиза не смогла удержаться от смеха.

Рафаэлло Чезаре посмотрел на флорентийскую красавицу сверху вниз.

– Прекратите есть, – требовательно скомандовал он. – Хочу пригласить вас на прогулку, чтобы познакомиться поближе.

– Но, ваша светлость, персик восхитителен! – возразила Франческа.

Прежде чем Рафаэлло успел ответить, его спутник наклонился, схватил Луизу за руку и поднял с травы.

– Эта милая особа уже закончила трапезу, так что ничто не мешает мне увести ее в таинственную глубину сада. А ты, Рафаэлло, оставайся здесь. Такой персик не должен пропасть даром. – Он повернулся к изумленной Луизе, сжал ее ладонь и повел по аллее, недовольно проворчав: – У вас ужасно липкие пальцы, синьора.

Рафаэлло опустил на траву.

– А вы очень упрямы.

– Да, – согласилась Франческа и подумала, что наследник оказался совсем не тем избалованным ребенком, каким она его представляла. Накануне вечером, измученная дорогой, она даже не сумела толком его рассмотреть. А сейчас рядом сидел отнюдь не мальчик, но настоящий мужчина. Очень красивый, суровый и сильный.

– Разве никто не говорил вам, что невозможно постоянно поступать так, как хочется?

– Говорили, – честно призналась Франческа. Глаза у него оказались зелеными, как листья на деревьях.

– Но вы ни на кого не обращали внимания.

– Иногда обращала – если говорили что-то дельное.

Он рассмеялся. Лицо мгновенно утратило строгое сосредоточенное выражение и стало совсем другим, а глаза забавно прищурились.

– Что ж, рассуждаете логично. – Замечание прозвучало одобрительно.

– Я вовсе не маленькая простушка, готовая соглашаться с каждым вашим словом, – важно заявила Франческа.

– Разумеется, нет, – кивнул Рафаэлло. – А вот две другие девушки, кажется, как раз такие. Впрочем, Луиза мила и добра, это сразу заметно. Уверен, что она стала бы чудесной женой, если бы не боялась до смерти меня. Очень хорошенькая. Послушная. И кажется, обладает всеми достоинствами, необходимыми для примерной жены. И Аселин тоже, хотя ее язычок я нахожу слишком острым. Впрочем, подозреваю, что в супружеской постели она окажется настоящей тигрицей. А вот вы – загадка.

– Вовсе нет, – пожала плечами Франческа. – Просто не нравится, когда приходится уезжать из Флоренции в такую даль, чтобы участвовать в лошадиной ярмарке, где молодому жеребцу показывают трех кобыл, чтобы он мог выбрать, с какой спариться.

Рафаэлло коротко рассмеялся и спросил:

– Сравнение не кажется вам несколько жестким?

– Сколько вам лет? – осведомилась Франческа вместо ответа.

«Она способна свести с ума», – подумал Рафаэлло.

– Двадцать девять. А вам?

– Пятнадцать. Мне говорили, что для невесты молодого человека я слишком стара, но вы не так уж и молоды. А почему не женились раньше? – Она доела персик, выбросила косточку и принялась старательно слизывать с пальцев сок.

Рафаэлло едва не задохнулся. Она хотя бы понимает, что делает и какие желания пробуждает? Нет, вряд ли. Девочка избалована и прямолинейна, но начисто лишена кокетства. Он нервно сглотнул и попытался сменить тему.

– Расскажите о своей жизни во Флоренции. Герцогство Террено Боскозо совсем не похоже на большой шумный город.

– Живем мы в палаццо отца. У меня два старших брата и младший, а еще три сестры: старшая и две младшие. Дни посвящены занятиям и мессам. Лето обычно проводим на вилле в Тоскане. Так что ничего особенного в моей жизни нет: такая же, как у всех девушек.

– Значит, прежде вы никогда не покидали Флоренцию и все-таки отважились отправиться в столь далекий путь? – удивился Рафаэлло.

– О нет, синьор, это не первое мое путешествие. Целый год я провела в Венеции, у дедушки, – уточнила Франческа.

– Вот вы где! – По аллее спешила Аселин дю Барри. – Увидела, что Валиант гуляет в компании Луизы, и решила, что вы тоже здесь, в саду. – Она осеклась и зажала рот рукой. – Ой, что я сказала! Надеюсь, вы знали, что они вместе, правда?

«Вот дрянь, – подумала Франческа. – Готова выставить Луизу в дурном свете, лишь бы выиграть самой». Что ж, она сумеет сыграть роль лучше этой француженки, не зря же флорентийские женщины известны своим лицемерием.

– Что? Луиза вместе с Валиантом? – воскликнула она, театрально вытаращив глаза. – Подумать только! Вы слышали, Рафаэлло?

– Чего же еще можно ожидать от дочери куртизанки? – поспешила вставить Аселин, прежде чем тот успел ответить.

Рафаэлло с трудом сдержал смех. Что ж, заносчивую особу стоило поставить на место, тем более что Луиза и Валиант уже возвращались. Он встал, подал Франческе руку и поднял с травы, а потом приветственно окликнул лучшего друга и милую Луизу.

Аселин поняла ложность своего положения.

– Ты знала! – прошипела она.

– Мы знали, – уточнила Франческа, тем самым подчеркнув, что ее отношения с Рафаэлло Чезаре углубились.

Француженка покраснела от злости.

– Мерзкая дочка флорентийского торговца!

– В таком случае, ты – не больше чем лживая интриганка, которая старается заполучить богатого жениха, не гнушаясь самыми низкими способами. Я здесь всего-то один день, но уже успела понять, что Луиза ди Генуя – славная, приятная девушка. Как ты смеешь порочить ее доброе имя? Считаешь Рафаэлло дураком? Неужели не понимаешь, как выглядишь при этом сама? – Франческа говорила тихо, чтобы остальные не слышали, а высказав все, что думала, решительно отвернулась от Аселин дю Барри и взяла под руку синьора Чезаре.

– Может быть, вернемся в замок? Становится очень жарко.

– Ну вот, мне удалось узнать о вас кое-что еще, – заметил Рафаэлло, когда они отошли достаточно далеко, чтобы можно было говорить откровенно.

– Наверное, что у меня буйный нрав? – предположила Франческа, понимая, что он слышал ее эмоциональный монолог.

– Это тоже, но и кое-что еще. Вы верны друзьям – качество редкое и весьма ценное как в мужчине, так и в женщине.

– Луиза хорошая и вовсе не виновата в том, что она внебрачное дитя. Должна признаться, что меня это ничуть не смущает и не оскорбляет.

Рафаэлло снова улыбнулся, и Франческа спросила себя, не больно ли ему улыбаться, ведь обычно он был крайне серьезен. Они вернулись в большой зал, где слуги уже накрывали столы к главной трапезе дня.

– После обеда собираюсь снова покататься верхом. Поедьте со мной, – пригласил Рафаэлло.

– Нет, – решительно отказалась Франческа. – Очень устала с дороги и хочу немного поспать.

Казалось, он искренне огорчился.

– Ну, тогда завтра утром.

– Возможно. Если не решу полежать подольше, как сегодня. Не знала, что по утрам вы выезжаете.

– Пьеро должен был вас предупредить, – ответил Рафаэлло. – Непременно с ним поговорю. Странно, что он не исполнил поручения.

– Только, пожалуйста, не ругайте, – попросила Франческа. – Сегодня я все равно бы не поехала, а теперь уже и так знаю.

У нее доброе сердце – еще одно качество, о котором молодому герцогу удалось узнать за время короткого знакомства.

– Оставляю вас в обществе приятельниц, – попрощался Рафаэлло, как только они подошли к Аселин и Луизе. Франческа сделала реверанс и отвернулась, а он направился туда, где с бокалом вина в руке стоял Валиант. Выглядел тот одновременно счастливым и несчастным.

– Что случилось? – озабоченно спросил Рафаэлло.

– Знаю, что их прислали сюда, чтобы ты мог выбрать себе жену. Неужели остановишь выбор на ней?

Рафаэлло отлично понимал, кого имеет в виду Валиант, ведь так настойчиво друг не вел себя ни с одной девушкой.

– Нет, Луизу не выберу, хотя стоило бы. Она хороша собой, добра, скромна и послушна. Только два обстоятельства мешают мне немедленно прекратить

устроенное отцом издевательство: во-первых, она меня боится, а жениться на той, которая смотрит так, будто я готов ее проглотить, невозможно. Во-вторых, лучший друг влюбился в нее с первого взгляда и, судя по всему, чувство его взаимно. Однако не спеши открываться ей, парень. Позволь прежде мне объявить о своем выборе, чтобы доставить радость отцу, а после этого я сам попрошу его обратиться к герцогу Генуя с брачным предложением от твоего имени. Ты благородного рода и владеешь собственными землями. Если я женюсь, придется жениться и тебе. Не отважусь вступить в новый мир один, без лучшего друга.

Красивое лицо Валианта Кордасси вспыхнуло от радости.

– Спасибо, – поблагодарил он. – Но какую же из двух предпочтешь? Флорентийку ты едва знаешь, она только вчера приехала.

– И все же за то короткое время, пока мы с ней вдвоем сидели под персиковым деревом, успел кое-что выяснить. Постараюсь познакомиться ближе. Французенка, несмотря на тяжелый характер, истинная аристократка, в то время как флорентийка – всего лишь дочь богатого купца. Остается решить, кто из них лучше подходит на роль герцогини.

– Предоставь право выбора сердцу, друг мой. Оно вернее приведет к счастью, – мудро посоветовал Валиант.

После прибытия последней соискательницы герцог Тит торжественно объявил о начале празднеств, чтобы наследник мог лучше узнать потенциальную невесту. Он и понятия не имел, что сын уже уступил Луизу другу. Казалось, что преимущество за французенкой, потому что именно она чаще других оказывалась рядом с Рафаэлло, в то время как прекрасная Франческа Пьетро д'Анджело постоянно составляла компанию герцогу.

– Разве вам не нравится Рафаэлло? – спросил тот однажды, когда они сидели рядом. Карие глаза смотрели внимательно и дружелюбно: Тит уже не сомневался, что сам выбрал бы для сына именно эту девушку.

– Нравится, – просто ответила Франческа. – Но он должен оценить меня такой, какая я есть, а не такой, какой хотел бы видеть.

– И все-таки почти все время вы проводите со мной, – заметил герцог Тит и с улыбкой добавил: – Правда, я вовсе не возражаю. Давненько не бывал в обществе такой красивой молодой особы. С тех пор как умерла моя возлюбленная Антония. Она была намного моложе меня и подарила мне единственного ребенка.

– Вам очень ее не хватает. – Франческа сочувственно положила ладонь на руку собеседника. – Простите, что расстроила вас, синьор.

– Нет, дитя мое, вы ни в чем не виноваты. Просто до сих пор не могу вспоминать жену без слез, а ведь минуло уже четырнадцать лет.

Вместе с остальными хозяин и гостя наблюдали за небольшим рыцарским турниром, и, чтобы отвлечь герцога от печальных мыслей, Франческа воскликнула:

– О, смотрите! Рафаэлло и Валиант собираются помериться силами!

– Валиант наверняка победит, – усмехнулся Тит. – Мой сын мало интересуется поединками: говорит, в них нет никакой практической пользы. Порой ему удастся одержать верх над Валиантом, но только случайно.

Всадники заняли позицию в противоположных концах поля, и Луиза нервно сжала руку подруги.

– Рассказывай, что происходит, – прошептала она и крепко зажмурилась. – Не могу смотреть.

Франческа отлично понимала, за кого переживает эта милая тихая девушка.

– Ах! – закричала Аселин. – До чего же они великолепны! Разумеется, победит мой Рафаэлло! Он так смел, так красив!

Сигнал рога объявил начало боя, и, опустив копья, соперники поскакали навстречу друг другу. Глухой стук конских копыт напоминал отдаленные раскаты грома. Но вот Валиант поднял копье и ударил прямо в центр щита. Рафаэлло попытался удержаться в седле, однако потерял равновесие и тяжело

рухнул на землю. В толпе послышался смех, потому что зрители давно привыкли к подобному исходу и знали, что от руки лучшего друга сын герцога не пострадает. Поверженный воин добродушно помахал перчаткой, и окружающие ответили приветственными возгласами.

Аселин в ужасе вскрикнула, выбежала из ложи герцога и с отчаянным визгом бросилась на поле.

– Рафаэлло! Рафаэлло! – Она злобно набросилась на Валианта, который уже успел спешиться и сейчас торопливо шел к другу.

– Чудовище! Если бы вы его убили, я бы убила вас! Как вы смели одержать победу? Он сын вашего господина, и как только мы поженимся, я сразу отлучу вас от двора! Клянусь!

Не обращая внимания на вопли, Валиант опустился на колени возле поверженного соперника.

– Как ты?

Рафаэлло рассмеялся.

– Если не принимать во внимание ушибленную задницу и раненое самолюбие, то прекрасно. Помоги встать. – Он уже успел снять тяжелый шлем.

Вместе со слугой Валиант поставил рыцаря на ноги.

Аселин бесцеремонно его оттолкнула, повисла на Рафаэлло и заворковала:

– Ах, какой же ты бесстрашный! Горжусь тобой! Он застал тебя врасплох, иначе ты никогда бы не проиграл этому трусу.

Рафаэлло сердито ее стряхнул.

– Мы с Валиантом соревнуемся с детских лет. Всем известно, что он значительно превосходит меня в рыцарской доблести. Кто дал вам право называть его трусом, маленькая ведьма? – Аселин снова попыталась его обнять, однако

получила отпор. – И как вы смеее устраивать этот неприличный спектакль прямо здесь, на поле чести? Бесстыдным поведением позорите всю свою семью!

Аселин залилась слезами, однако предусмотрительно сдержала ярость и во всеуслышание воскликнула:

– Слава богу, что ты цел и невредим, любимый!

– Никакой я вам не любимый! – раздраженно фыркнул Рафаэлло. Девушка была хороша собой, выросла в благородной семье, но оказалась безнадежно избалованной и распущенной. Она твердо решила его заполучить и останавливаться на пути к цели не собиралась. Странно еще, что не разделась догола и не начала приставать прямо здесь, на глазах у всех.

– Валиант, – обратился Рафаэлло к победителю, – ты выиграл поединок и получил право чествовать королеву любви и красоты.

Друзья отвернулись и решительно зашагали к ложе герцога. Мадемуазель дю Барри оказалась в крайне щекотливом положении, а потому поспешила следом, пытаясь догнать мужчин, и торопливо скрылась под навесом.

Хозяин турнира смерил ее острым осуждающим взглядом и тут же повернулся к стоявшим внизу воинам.

– Настало время чествовать королеву любви и красоты, – провозгласил он. Взял венок из золотых лавровых листьев и бережно надел на склоненное копье Валианта.

Доблестный рыцарь заставил своего жеребца сделать пару шагов и протянул венок Луизе ди Генуя.

– Синьорина, – проговорил он с глубоким почтением, глядя в полные восхищения и восторга янтарные глаза.

Луиза залилась краской, смущенно пробормотала слова благодарности и с благоговением приняла символ обожания, чтобы надеть на свою хорошенькую головку. Зрители приветствовали даму сердца Валианта дружными радостными

криками.

– Тебе очень идет, – с улыбкой оценила Франческа и поцеловала подругу в щеку.

– Мне еще никогда не доводилось становиться королевой любви и красоты, – смущенно призналась Луиза. – Напрасно Валиант привлек ко мне внимание, лучше бы подарил венок тебе.

– Или мне! – обиженно заявила Аселин. – По праву рождения я впереди вас обеих!

– После позорной сцены, которую ты устроила на поле, скажи спасибо, что герцог вообще впустил тебя в ложу, – не скрывая сарказма, ответила Франческа.

– Всего лишь показала Рафаэлло свою любовь и заботу, – попыталась оправдаться Аселин.

– Ты просто смешна и повела себя нелепо, – возразила Франческа.

– Все равно он тебя не выберет, – прошипела француженка, – потому что ты едва с ним разговариваешь. Мне известно, как ты капризничала и отвергала одного жениха за другим. Отец разузнал все о каждой из соперниц и долго смеялся, когда выяснил ваше происхождение: одна – внебрачный ребенок, а вторая – дочка торговца. А еще он удивился, почему герцог Террено Боскозо просто не попросил моей руки, ведь и так ясно, что иного выбора у Рафаэлло нет.

– Я и сама знаю, что меня не выберут, – невозмутимо ответила Франческа. – Поверь, буду счастлива вернуться домой, во Флоренцию, хотя родители испытают глубокое разочарование. Но и тебе пока рано примерять драгоценное ожерелье герцогини. Боюсь, для твоей тощей шеи оно слишком велико.

– Осторожнее, ведь мне известно и о твоих похождениях в Венеции, – в ярости пригрозила мадемуазель дю Барри.

Франческа рассмеялась:

– Подозреваю, что об этом известно всему миру. Забавное вышло приключение.

– Прекратите! – не выдержала Луиза. – Этой неприличной ссорой позорите нас всех! Неужели, Аселин, сама ты настолько безупречна, что позволяешь себе запугивать Франческу какими-то глупыми сплетнями? Насколько могу понять, твой бедный отец вот уже два года пытается сбыть дочку с рук, да только безуспешно.

Француженка пунцово покраснела, плотно сжала губы и замолчала.

Франческа с трудом сдержала смех. Однако Луиза была права: пререкаться некрасиво. К тому же Аселин настолько хитра, что вывернет ссору наизнанку и сумеет представить себя невинной жертвой. Не то чтобы Франческа боялась показаться в невыгодном положении. Беспокоило иное обстоятельство: герцог Тит относился к ней с искренней добротой и сердечным доверием, а потому очень не хотелось его расстраивать и разочаровывать.

Долгие летние дни тянулись медленно и приносили немало радости и удовольствия. Франческа искренне подружилась с Луизой ди Генуя, а ведь прежде у нее никогда не было подруги. Старшая сестра Бьянка уехала два года назад, а младшие были еще детьми и довольствовались обществом друг друга. Здесь, в Террено Боскозо, девушки каждый день катались верхом в окружающем замок прекрасном лесу, охотились в компании Рафаэлло, Валианта и еще нескольких молодых дворян из свиты герцога. Гуляли в парке, устраивали пикники на душистом лугу, по вечерам танцевали, играли в карты, пели. У Аселин оказался на редкость красивый голос, но даже он не мог исправить впечатление от ее отвратительных выходок.

Стремясь отвести подозрение от друга, Рафаэлло нередко проводил время с Луизой, а чтобы соблюсти приличия, старался уделять внимание и Аселин. Но вот Франческа оказалась поистине крепким орешком. Чтобы избежать его общества, она изобретала все новые и новые хитроумные уловки. Умудрялась ускользнуть в лес за ягодами вместе с обеими монахинями. В сопровождении горничной уезжала в ближайшую деревню за мелкими покупками. Часами сидела в своих покоях с дуэньями и отцом Сильвио, порой приглашая и Луизу.

– Что вы там делаете? – осведомился Рафаэлло.

– Что делаем? Многое, – ответила Луиза. – Если вам интересно, то почему не спросите Франческу? Уверена, что она обо всем расскажет. Разве может

происходить что-нибудь сомнительное в обществе двух монахинь и священника?

– Я бы спросил, да никак не могу ее поймать, – покачал головой Рафаэлло. – Почему она от меня все время прячется?

– Неужели? – Луиза невинно округлила глаза.

– Эй, осторожнее, хитрая притвора! – пригрозил Рафаэлло. – Учтите, что ничто не мешает мне выбрать вас в жены!

Предупреждение получило убедительное подкрепление в виде самого мрачного взгляда.

В ответ Луиза весело рассмеялась.

– Можете пугать сколько хотите. Все равно больше вас не боюсь. Валиант говорит, что вы только делаете вид, что сердитесь, а на самом деле очень добры. Да я и сама это поняла.

– Правда? – удивился Рафаэлло и честно признался: – Франческа совсем меня запутала, Луиза. Хочу познакомиться поближе, но она то и дело ускользает. Почему? Вряд ли все еще сохнет по тому венецианскому фату, который ее отверг.

– Конечно же, нет! Смеется над своими детскими похождениями и рассказывает забавные истории. Все дело в гордости: Франческу глубоко оскорбило то обстоятельство, что ее против воли вызвали в Террено Боскозо на смотрины.

– Но ведь женщины не вправе сами выбирать себе мужей, – удивленно заметил Рафаэлло, хотя и помнил, как в самом начале знакомства прекрасная флорентийка сказала нечто подобное, только более выразительно и энергично.

– Старшую сестру Франчески родители насильно выдали замуж за чудовище. Подробности той истории мне неизвестны; знаю одно: как только муж умер, Бьянка убежала вместе с человеком, которого глубоко любила, и сейчас счастлива. Вот и Франческа мечтает выйти замуж по любви.

– Но как же она сможет меня полюбить, если даже не хочет толком познакомиться? – растерянно спросил Рафаэлло. – Вы разумная девушка. Постарайтесь ее убедить, только не говорите, что я об этом просил.

«Бедняга, – подумала Луиза. – Кажется, он уже влюбился в загадку по имени Франческа Пьетро д'Анджело».

– Попробую вам помочь, – пообещала она.

Следующим утром Луиза передала, что неважно себя чувствует и на верховую прогулку не поедет. Аселин дю Барри оказалась рядом с Валиантом.

– Убирайтесь, – прошипела она. – Хочу ехать возле Рафаэлло, как и каждое утро.

– Он приказал держать вас при мне, – не моргнув глазом солгал молодой человек. – Вы не даете ему возможности узнать Франческу.

– Он и так знает о ней все, что нужно. Дочка какого-то купчишки. Как бы вы ни старались, в конце концов сын герцога все равно выберет меня, потому что я, как и он, благородного происхождения.

– Ее отец возглавляет гильдию торговцев шелком, вторую по важности во Флоренции, и очень богат. А мать – представительница очень старинного рода, дочь венецианского князя Алессандро Веньера. Так что происхождение синьорины Пьетро д'Анджело никак нельзя назвать низким.

Аселин невероятно удивилась. Она не подозревала, что семья соперницы занимает столь высокое положение, а в венах ее течет голубая кровь. Ее собственный отец кичился своим аристократизмом, но был беден, а потому брак с Рафаэлло Чезаре виделся ему спасением. Союз должен был повысить престиж семьи, а следовательно, помочь его сыну найти богатую невесту. Француженка умолкла и покорно продолжила путь рядом с Валиантом, понимая, что очередная истерика лишь ухудшила бы положение.

Она уже разработала план поимки Рафаэлло – на тот случай, если бы наследник проявил намерение выбрать не ее, а другую претендентку. Хитрую схему предложила горничная Ариэль, и в успехе сомневаться не приходилось. Аселин

самодовольно улыбнулась.

Впереди Рафаэлло и Франческа о чем-то горячо спорили.

– Зачем вам это знать? – донеслись слова Франчески.

– А с какой стати устраивать ненужные тайны? – парировал Рафаэлло.

– Что плохого можно сделать в компании святого отца и двух монахинь? – упиралась Франческа. – Ваши претензии просто нелепы.

– Из ваших комнат то и дело доносится громкий смех, – настойчиво допытывался Рафаэлло. – Разве зазорно спросить, чем именно он вызван?

– Что ж, так и быть, – с раздражением сдалась Франческа. – Признаюсь: мы играем. Аннунциата совсем недавно приняла монашество, а Бенigna только собирается посвятить себя церкви. Обе еще не успели окончательно удалиться от мира и забыть, как люди веселятся, а в монастыре азартные игры запрещены. Мы играем в карты и в кости на разные забавные ставки, например: на нижнее белье отца Сильвио или на трон неаполитанского короля. Иногда святой отец тоже снисходит до наших забав, но его ставки настолько невинны, что мы начинаем хохотать. Ну вот! Теперь мой страшный секрет вам известен.

Рассказ удивил Рафаэлло: в общении с ним синьорина Пьетро д'Анджело не проявляла особенно живого чувства юмора, однако выбор развлечения оказался действительно занятным.

– Полагаю, за столь предосудительное поведение праведный священник накладывает на вас строгую епитимью, – серьезно заключил он. – И что же, хорошо играете в кости?

– Никогда не проигрываю, – гордо ответила Франческа. – Братья научили.

– Но ведь здесь все решает случай, – заметил Рафаэлло.

– Для тех, кто не умеет правильно кидать кубик, возможно, так и есть, но только не для меня. Уж я-то умею контролировать эту хитрую вещицу.

– В таком случае сегодня вечером сыграем вдвоем, только вы и я. Что на кону?

– Поцелуи, – не задумываясь, ответила Франческа. – А поскольку я все равно выиграю, то и не буду их предлагать, чтобы не ставить под угрозу собственную добродетель.

Рафаэлло от души рассмеялся.

– Только учтите, что к концу вечера устанете от поцелуев, – пообещал он и неожиданно пустил жеребца галопом, так что Франческе пришлось поспешно его догонять.

Удивительно, но от его слов сердце возбужденно забилося. До сих пор ее никто никогда не целовал, если не считать того случая, когда, рассердившись на Энцо Циани, она сама бросилась к нему в объятия. Да и то он не ответил. Интересно, а как это будет – целоваться с Рафаэлло? Следовало бы впервые попробовать с тем, кто хотя бы поцеловал в ответ.

День выдался теплый: на лице и шее выступили капли пота. Ветер высушил влагу, однако едва всадники остановились на прелестной полянке, кожа снова заблестела. Рафаэлло снял Франческу с коня, крепко взял за руку и куда-то повел. Некоторое время шли молча, а потом он произнес:

– Хочу показать одно из моих любимых мест. Некоторое время нас никто не найдет. Валиант, конечно, догадается, где мы прячемся, но сохранит тайну и не позволит Аселин нас разыскать.

– Значит, она вам не нравится?

– Мадемуазель дю Барри, конечно, по праву гордится своей благородной родословной, однако что-то подсказывает мне, что в Террено Боскозо ее привело не столько стремление стать моей супругой, сколько желание получить титул герцогини. Думаю, что даже если бы я оказался старым, страшным и немощным, она все равно изображала бы любовь. Нравится ли она мне? Думаю, нет. Во всяком случае, недостаточно для того, чтобы на ней жениться.

– Значит, надо остановить выбор на Луизе. Она нежная, добрая, спокойная, уступчивая. Именно такая, какой и должна быть хорошая жена. За время знакомства я успела к ней искренне привязаться. Правда, Аселин будет страшно разочарована.

– А вы, Франческа? – тут же спросил Рафаэлло.

– Никогда не ждала и не жду, что вы выберете меня, потому что отлично себя знаю: упрямая, слишком откровенная и своевольная. Люблю все делать по-своему. Мама постоянно твердит, что закончу свои дни старой девой. – Последние слова Франческа произнесла с отвращением. И все же действительно ли ей хотелось когда-нибудь выйти замуж?

– Для старой девы вы слишком красивы, – возразил синьор Чезаре.

– Красота – это единственное, что мужчины ищут в женщинах? Больше ничего? А после того как получите наслаждение, женщина уже не способна предложить что-нибудь достойное интереса? К тому же если в спальне темно, какая разница, красива она или безобразна? Главное, чтобы нужные части тела были на месте, и все. Если мужчина требует от жены красоты, разве женщине не позволено просить того же от супруга?

Рассуждения Франчески поразили, и Рафаэлло снова искренне рассмеялся.

– Должно быть, уже не раз говорили, что вы самая скандальная девушка на свете. В жизни не слышал от женщин ничего подобного; сомневаюсь, что кому-то, кроме вас, вообще приходили в голову столь смелые мысли.

– О, рано или поздно разнообразные мысли посещают каждую женщину, – пожала плечами Франческа. – Другое дело, что они не произносят их вслух. Я же всегда говорю то, что думаю.

– По-моему, это очаровательно, – неожиданно заключил Рафаэлло.

– В таком случае вы уникальный мужчина. – Франческа лукаво улыбнулась. – В любом другом месте меня бы строго осудили за прямоту, а священник долго и нудно читал бы мораль.

– Из вас получится интересная жена, – пробормотал Рафаэлло и добавил громче:
– Вот мы и пришли.

Лесная тропинка привела к восхитительному маленькому пруду, куда нес свои прозрачные струи ручей с каменистым дном. Земля вокруг поросла мхом, а в центре из воды торчал огромный валун в форме сердца. На берегах росли две большие раскидистые ивы.

– Это место называется «Пруд сердечных желаний», – пояснил Рафаэлло. – Считается, что здесь живет фея, способная исполнить самую заветную мечту. Счастливым удастся увидеть, как в свете луны она сидит на камне и расчесывает свои серебристые волосы. Если встать на берегу и прошептать сокровенное желание, фея обязательно услышит и, если сочтет просьбу достойной, исполнит.

– А вы когда-нибудь шептали?

– Много раз.

– И что же, желания исполнялись?

– Иногда. – Рафаэлло улыбнулся. – Сегодня, например, попрошу фею помочь сделать правильный выбор. И еще загадаю, чтобы невеста меня полюбила.

– А у меня никаких желаний нет, – пожала плечами Франческа. – Так что можете излагать свои.

Синьор Чезаре шептать не стал, а обратился к фее мысленно.

Вскоре вдалеке слышались голоса.

– Быстрее! – заволновалась Франческа. – Надо вернуться прежде, чем Аселин доедет до пруда. Не хочу, чтобы она видела это волшебное место!

Рафаэлло коротко кивнул, снова взял ее за руку и повел по тропинке обратно в лес. За поворотом они увидели вторую пару: Валиант шел впереди, а Аселин семенила следом и жаловалась, что тот шагает слишком быстро, а ветки

цепляются за волосы и подол.

– Впереди нет ничего, кроме леса, а твоя спутница, кажется, уже по горло сыта природой, – обратился к другу Рафаэлло.

– Более чем сыта! – недовольно проворчала Аселин и внимательно взглянула на Франческу, чтобы понять, целовалась ли соперница.

В ответ синьорина Пьетро д'Анджело улыбнулась так, что у мнительной француженки не осталось сомнений в свободе ее нравов. Саму же Аселин Рафаэлло до сих пор ни разу не поцеловал. Интересно, а Луизу? Что, если интерес к ней Валианта – не больше чем уловка, чтобы сбить окружающих с толку? От бессильной злобы мадемуазель закрипела зубами. Необходимо во что бы то ни стало выиграть унижительное состязание! Если придется вернуться домой, то отец наверняка выдаст замуж за соседнего землевладельца. А тот на двадцать лет старше, толст и отчаянно нуждается в наследнике. Даже предлагал отцу взять ее с половиной того приданого, которое обещано герцогу Террено Боскозо. Аселин с отвращением вздрогнула: мерзкий старик уже пытался к ней приставать.

– К ужину наденьте лучшие платья, – объявил синьор Чезаре, когда все вернулись в замок. – Грядущий вечер будет особенно торжественным. – А оставшись наедине с другом, добавил: – Сегодня наконец сделаю окончательный выбор.

– И кто же она? – любопытствовал Валиант.

– Тебе придется подождать и удивиться вместе со всеми, – ответил Рафаэлло. – Но обещаю: твоя Луиза останется с тобой.

Глава 4

Терца сердито взглянула на горничную Аселин и проворчала:

– Ты загрузила работой всех служанок. Мне и Элде тоже нужна помощь: наши госпожи должны выглядеть так же безупречно, как и твоя.

– Но сын герцога непременно выберет мою очаровательную мадемуазель, – уверенно заявила Ариэль и повернулась к молоденькой служанке: – Эй, девочка, поаккуратнее с этой нижней юбкой, а не то будешь гладить снова!

– Повесь ее вот сюда, на спинку стула, и помоги Элде нарядить синьорину Луизу, – распорядилась Терца.

Ариэль попыталась спорить, однако получила уверенный отпор:

– Хватит! Не важно, кого сегодня выберут, но все должны быть в равных условиях и выглядеть безупречно.

– У твоей госпожи лучшие наряды, – захныкала Ариэль. – А маленькая генуэзка пусть и побочная дочь, но отец любит и ее саму, и ее мать. Обеим еще представится возможность выйти замуж. А для мадемуазель это единственная возможность.

– Разве? Поговаривают, будто бы ты хвасталась, что возвращения твоей госпожи с нетерпением ожидает богатый сосед, и граф обещал отдать ему дочку, если сын герцога на нее не позарится, – ехидно парировала Терца.

Ариэль покраснела от стыда.

– И все же граф де Лионне – вовсе не герцог с собственным государством, – попыталась оправдаться она.

– Ах, какая досада! – с притворным сочувствием посетовала Терца.

Ее уверенное поведение встревожило Ариэль.

– Что тебе известно? Немедленно говори все, что знаешь! – потребовала она.

– Знаю не больше, чем ты, – с хитрой улыбкой ответила Терца. – То есть ровным счетом ничего. Сегодня все вместе услышим решение молодого господина.

Вполне возможно, что ни одна из претенденток не покажется ему достойной титула герцогини. – Терца ушла, оставив французскую горничную в растрепанных чувствах.

Когда она вернулась к себе, Франческа как раз выходила из ванны. Ей помогали две служанки и обе монахини. Из спальни доносился дружный смех.

– Прежде чем начать одеваться, надо немного отдохнуть, – строго распорядилась горничная, глядя, как госпожу старательно вытирают большим полотенцем.

– Правда, что сегодня объявят решение? – поинтересовалась Аннунциата.

– Ходят слухи, что так и будет, – ответила Терца. – Уже пора бы. Знакомство продолжалось два с половиной месяца. Скоро осень, так что если придется возвращаться во Флоренцию, то с отъездом тянуть нельзя.

– Значит, начинай складывать вещи, – посоветовала Франческа.

– А что, если сын герцога выберет вас? – встревожилась доверчивая сестра Бенигна.

– Не выберет, – уверенно заявила Франческа. – Луиза влюблена в Валианта, и Рафаэлло об этом знает, а потому предпочтет французскую девушку. Во-первых, у Аселин отличная родословная, а во-вторых, она красивая и цепкая. Быстро выполнит свой долг, родит молодому герцогу несколько наследников, расползется в талии и научится ловко распоряжаться его деньгами. Ну а он заведет любовницу и на том успокоится. Отличный конец, правда?

Столь детальный анализ ситуации вызвал дружный смех: ничего из ряда вон выходящего в подобном сюжете не было; большинство браков развивалось именно по такому пути.

– А что же случится с вами? – уточнила сестра Бенигна.

– Ну... – задумчиво произнесла Франческа, – в монастырь Санта-Мария дель Фьоре я точно не уйду.

Последовал новый взрыв смеха, а потом Аннунциата заметила:

– Честно говоря, думаю, что преподобная матушка Баптиста испытает огромное облегчение.

– Но что же вы будете делать? – продолжала настаивать Бенигна.

– Превращусь в ту самую дочь, которая осталась дома, чтобы присматривать за престарелыми родителями. Возможно, научусь торговать шелком. Буду поступать как заблагорассудится: если не вызывать громких скандалов, то некоторую свободу мне все-таки предоставят.

– А как же любовь? – робко осведомилась одна из маленьких служанок, на вид не старше двенадцати лет. – Разве, синьорина, вам не хочется, чтобы вас любили?

– Трудно сказать, существует ли на самом деле то, что называют любовью. Да и что это такое? – ответила Франческа. – Я точно не знаю.

– Слишком много рассуждаете, – вступила в разговор Терца. – Ваши шансы завоевать расположение наследника ничуть не меньше, чем у двух остальных претенденток. Пожалуй, прежде чем складывать вещи, подожду, пока он объявит об окончательном решении.

– Мы поедем домой, – упрямо повторила Франческа. – Отец обещал, что если жених окажется неподходящим, то я смогу вернуться.

– Ложитесь и вздремните. Что бы ни случилось, сегодняшний вечер окажется необыкновенным, – поставила точку Терца. – Я выберу платье, так что, когда проснетесь, все будет готово. – Она надела на госпожу чистую шелковую сорочку, взяла за руку, решительно увлекла к кровати, уложила и накрыла пуховым одеялом.

– Отдыхайте.

Вывела всех из комнаты, поблагодарила за помощь молоденьких горничных и отослала прочь, а потом вместе с монахинями устроилась в гостиной возле камина. Несколько мгновений все сидели молча, наблюдая, как в голубом

сентябрьском небе клонится к закату солнце. Первой заговорила сестра Аннунциата:

– Ты считаешь, что наследник выберет ее. Так ведь, Терца?

Горничная кивнула.

– Синьор Валиант не скрывает своей любви к Луизе, и она отвечает ему взаимностью. Рафаэлло Чезаре об этом знает и никогда не встанет на пути лучшего друга. К тому же он достаточно умен, чтобы понимать: для него это не лучший выбор. Луиза робкая, тихая, говорит мало и сдержанно. Она уже успела ему наскучить.

– А как же француженка? – забеспокоилась Бенигна. – Нельзя отрицать, что ее происхождение безупречно.

– И все же откровенное стремление стать герцогиней и дурной характер сводят на нет даже это очевидное преимущество. В ней нет ни капли обходительности и обаяния. Герцога она попросту игнорирует. Будь мадемуазель дю Барри немного поумнее, давно бы поняла, что решающее слово останется за отцом, а не за сыном, однако женской мудрости она напрочь лишена. Зато жадностью и грубостью наделена с избытком. Даже не пытается их скрывать и скорее всего не удивится, если ей об этом сказать, – заключила Терца.

– Значит, остается Франческа, – сделала вывод Аннунциата.

– Или никто из этой троицы, – уточнила Терца. – Но судя по тому, что удалось подметить, господин выберет нашу синьорину.

– А как же обещание ее отца? – тихо усомнилась Бенигна.

– Во время разговора я спряталась за шторой и все подслушала, – уверенно ответила Терца. – Хотелось узнать, что думает обо всем этом синьор Пьетро д'Анджело. Моя госпожа характером очень похожа на свою матушку, хотя сама того не замечает. Слышит только то, что хочет услышать. Синьор сказал, что если молодой человек окажется неподходящим, то она сможет вернуться домой. Но он не сказал, что если молодой человек не подойдет самой Франческе, она

сможет вернуться домой. Если Рафаэлло Чезаре решит на ней жениться, она как миленькая выйдет за него замуж. Он привлекателен, добр, почтителен и достоин уважения. Отец Сильвио уже несколько недель назад написал об этом нашему хозяину – как только познакомился с наследником поближе. Господин ответил, что если Франческа понравится герцогу и его сыну, он благословит этот брак.

– Надо же! – изумленно выдохнула Аннунциата. – Но согласится ли она подчиниться?

– А разве у нее есть выбор? – пожала плечами Терца. – Синьорине неизвестно, что как только решение будет объявлено, воины Медичи или проводят нас обратно во Флоренцию вместе с нашими охранниками, или немедленно уедут – все, кроме капитана и шести всадников, которые останутся здесь, чтобы присутствовать на свадьбе, а потом доложить Лоренцо Великолепному об успешном завершении его плана.

– В таком случае когда вернемся во Флоренцию мы? – спросила Аннунциата.

– Вы и падре Сильвио должны присутствовать на венчании и только после этого сможете отправиться в обратный путь.

– А когда же состоится церемония? Мне еще ни разу не приходилось бывать на такой важной свадьбе, – вздохнула Бенигна.

– Скорее всего не раньше следующей весны, – предположила Терца. – Синьора Пьетро д'Анджело захочет сшить дочери великолепное подвенечное платье и лично присутствовать при ее торжественном превращении в герцогиню.

– Ах, до чего же замечательно! – восторженно воскликнула Бенигна.

– Пока еще ничего замечательного нет, – строго возразила Терца. – Но скоро все выяснится.

В то время как монахини и Терца тихо судачили возле камина, Рафаэлло Чезаре беседовал с отцом в библиотеке.

– Я принял решение, – твердо заявил молодой человек. – Хочу жениться на флорентийке.

– Почему? – невозмутимо осведомился герцог Тит. – Чем тебя привлекла прекрасная Франческа? Что делает ее более желанной, чем милая Луиза или красавица Аселин? – Он искренне хотел услышать правдивый ответ.

Рафаэлло рассмеялся:

– Понимаю твои сомнения, ведь речь идет о дочери торговца шелком, которая избегает меня изо всех сил и предпочитает сидеть рядом с моим древним отцом.

– Как видишь, не таким уж и древним, если ему до сих пор удастся привлекать внимание хорошенькой девушки, – отшутился герцог. – Так скажи скорее, почему именно Франческа?

– Мне нравятся ее независимость и прямота. И в то же время она умеет быть милой и очаровательной. О красоте не приходится говорить – она несравненна, особенно в сочетании с природной элегантностью, столь необходимой герцогине.

– Элегантность и изысканные манеры достались девочке от матери – урожденной венецианской княжны. Она привезла их с собой во Флоренцию, когда вышла замуж за торговца шелком, – пояснил герцог. – И все же надеюсь, что тебя влечет к ней чувство. Куда лучше жениться по любви, чем из чувства долга, сын мой.

– Да, меня действительно к ней влечет. Хочется верить, что когда мы вместе молимся в церкви, молитвы ее искренни. Мне нравится, что она отправилась в путь в компании священника и двух молодых монахинь, хотя позаботилась об этом наверняка матушка. Но я наблюдал, как Франческа с ними общается: уважительно и дружелюбно. Полагаю, из нее получится превосходная жена.

– Ты поцеловал ее хотя бы раз? – поинтересовался герцог.

– Нет. Это не та девушка, с которой можно обращаться непочтительно, – ответил Рафаэлло.

Герцог усмехнулся, но тут же снова стал серьезным. Скорее всего сын и сам пока не понимал, что успел влюбиться в Франческу. Что ж, нынешним вечером Рафаэлло официально объявит о своем выборе, и двух других претенденток можно будет отправить по домам.

– Объясни же, чем тебе не угодили остальные гости.

– Аселин дю Барри не в моем вкусе. Невоспитанная и корыстная. В церкви невнимательна и откровенно скучает. А пылкая страсть ко мне проистекает из стремления получить титул герцогини Террено Боскозо, а вовсе не из желания стать женой и матерью моих детей.

Герцог Тит кивнул.

– Что ж, с твоими доводами трудно не согласиться. Но что скажешь об очаровательной скромной Луизе, сын мой?

– Да, отец, она действительно прелестна, но, увы... едва они с Валиантом увидели друг друга, как тут же оба безумно влюбились. Но это обстоятельство несколько меня не огорчило: Луиза слишком нежна и хрупка, чтобы стать моей женой. Если бы ты написал герцогу Генуя и замолвил за Валианта словечко, они были бы счастливы. Кстати, Луиза и Франческа успели стать близкими подругами.

Герцог тепло улыбнулся: сын его радовал.

– У тебя доброе сердце и мудрая голова. Как только женишься, с легким сердцем передам тебе герцогскую корону. Луизе, однако, придется вернуться домой. Пусть Валиант ее сопровождает, а я снабжу его рекомендательным письмом и постараюсь представить в лучшем виде. Верю, что твой друг станет девочке прекрасным мужем. К тому же он носит титул синьора ле Спонде ди Фьемме и обладает землями и состоянием. Для внебрачной дочери герцога этот союз превосходит все мечтания. Однако молодым людям придется убедить его светлость, а он чрезвычайно коварен. Как бы там ни было, отец имеет право познакомиться с человеком, за которого дочка выходит замуж, поэтому обоим придется поехать в Геную.

– Уверен, что Валиант готов отправиться даже в ад, лишь бы после этого Луиза стала его женой! – горячо воскликнул Рафаэлло.

– Итак, сегодня вечером ты во всеуслышание объявишь о своем выборе и назовешь невестой синьорину Пьетро д'Анджело, – заключил герцог. – Прекрасно! Замечательно! У других останется достаточно времени, чтобы вернуться домой до наступления холодов, а вы с Франческой успеете хорошенько узнать друг друга до свадьбы. Декабрь – прекрасное время для заключения брака. Зимние месяцы проведешь с толком и подаришь ей первенца. Ну а я успею перед смертью увидеть внуков. – Тит Чезаре театрально вздохнул.

– Не притворяйся, старый мошенник, проживешь еще много-много лет, – со смехом возразил сын и поднялся с кресла. – Пора идти. Надо принять ванну и одеться к вечеру.

– Не сомневаюсь, что все молодые особы сейчас заняты тем же, – заметил герцог с многозначительной улыбкой. Он чувствовал себя счастливым: сын очень удивился бы, узнав, как доволен отец принятым решением. На его месте он тоже выбрал бы синьорину Пьетро д'Анджело. Во многих отношениях эта девушка была значительно сильнее, чем предполагал Рафаэлло: слепо подчиняться мужу она ни за что не согласится.

Хорошо, что разочаровать отказом придется только графа дю Барри. Герцог Генуя, конечно, поначалу тоже расстроится, но Луиза привезет домой не только щедрые подарки за причиненное беспокойство, но и достойного, крайне импозантного жениха, так что любящий отец быстро утешится. Завтра с самого утра надо будет заняться подбором подарков для обеих отвергнутых девушек. Первой придется уехать француженке.

Аселин дю Барри будет чрезвычайно недовольна, ведь она считала себя единственной достойной претенденткой и даже мысли не допускала, что выбор падет на кого-нибудь, кроме нее. Герцогу сразу бросилась в глаза ее невероятная заносчивость; к тому же не раз довелось слышать ядовитые замечания в адрес конкуренток. Он встал, плеснул в бокал вина и снова с удовольствием опустил в глубокое кресло. Скоро и ему следует начать приготовления к вечернему торжеству.

Рафаэлло не устоял перед искушением украдкой заглянуть в коридор, где располагались гостевые покои. Горничные суетливо бегали из одной комнаты в другую. То и дело проходили лакеи, выполняя какие-то срочные поручения. Из-за закрытых дверей доносились приглушенные женские голоса: соперницы готовились к торжественному моменту. Рафаэлло улыбнулся: не пройдет и двух часов, как интрига мирно разрешится. Сам он получит Франческу, а Валиант обретет свою драгоценную Луизу. Синьор Чезаре ушел, даже не вспомнив об Аселин дю Барри.

– Молодой сеньор только что стоял в коридоре, – сообщила Терце молоденькая горничная и поставила на стол поднос с легкими закусками.

Терца кивнула, поблагодарив одновременно за еду и за информацию, и вошла в спальню.

– Пора вставать! – Она бережно потрясла Франческу за плечо. – Не мешает перекусить, ведь вечер обещает быть длинным: кто знает, когда наследник объявит о своем решении. Если от голода заурчит в животе, француженка тут же привлечет всеобщее внимание каким-нибудь ехидным замечанием.

Франческа послушно встала и побрела в гостиную, где обнаружила подобие легкого ужина: еще теплую куриную грудку, хлеб, масло, мед, немного фруктов и бокал золотистого сладкого вина. Неторопливо подкрепилась, а потом вымыла лицо и руки в тазу с ароматной водой.

– Итак, я готова, – подвела она итог. – А платье к вечеру ты уже выбрала, Терца? Учти, если не понравится, сменю его по собственному вкусу.

Горничная покачала головой:

– Ни на миг не сомневаюсь, что так оно и случится. Посмотрите, как восхитителен наряд: непременно вызовет всеобщий восторг и заставит Аселин дю Барри позеленеть от зависти.

Франческа вернулась в спальню и увидела на кровати изумительное изумрудное платье из шелковой парчи. Нижняя юбка отливала золотом. Прямоугольное декольте выглядело глубже, чем она привыкла носить, и было расшито золотой тесьмой, так же как и подол. Свободные рукава с золотистыми манжетами

подчеркивали облегающий корсаж.

– Из этого выреза грудь вывалится, – с сомнением заметила Франческа.

– Ничего подобного, – уверенно успокоила Терца и лукаво добавила: – А если и так, то предстанет во всем великолепии.

Маленькая горничная захихикала и согласно кивнула.

– Но это неприлично! – не сдавалась Франческа. – Мама ни за что не разрешила бы надеть подобное платье. Не помню, чтобы я его мерила!

– Синьора Пьетро д'Анджело сама выбрала и фасон, и ткани. Вам даже не пришлось его примерять, так как у модисток были ваши размеры. Несколько недель назад этот великолепный наряд прибыл из Флоренции. Я его распаковала и повесила отдельно.

Франческа забавно поморщилась.

– Аселин точно умрет от зависти, – медленно проговорила она. – Ничего похожего у нее нет и быть не может. А туфли подходящие прислали? Да и украшения нужны какие-то особенные.

– Туфельки сделаны из той же парчи, что и платье, а на шелковых чулочках – снизу доверху – вышита зеленая виноградная лоза. В качестве украшения прекрасно подойдет маленькое распятие из красного золота с бриллиантовой лилией, дополненной изумрудами, – гордо пояснила всезнающая, предусмотрительная Терца.

– Значит, пора одеваться, – подытожила Франческа. Остановилась посреди комнаты и терпеливо стояла, пока две служанки заботливо суетились вокруг.

– А как вы меня причешете? – поинтересовалась она, как только процедура одевания закончилась. – Думаю, золотая сетка окажется кстати.

– Нет уж, прятать такие роскошные волосы мы не будем, – возразила Терца, а маленькая горничная решительно замотала головой. – Лучше свободно

распустим их по плечам, чтобы сияли во всем великолепии, и вплетем несколько зеленых ленточек с крошечными изумрудами.

Наконец сложный туалет был закончен. Франческа посмотрела в зеркало и увидела потрясающе красивую и элегантную молодую даму.

– Надо же! А ведь я даже красивее Бьянки, – удивленно пробормотала она.

– Так и есть, – подтвердила Терца. – Ее главное достоинство – это лицо, и в безупречности черт с ней никто не сравнится. Зато вы лучше умеете носить наряды. В сочетании с эффектной внешностью результат получается непревзойденный. – Она подала изысканный веер из павлиньих перьев.

Внезапно Франческа забеспокоилась:

– А что, если он выберет меня? Наверное, не стоило так стараться.

Терца рассмеялась.

– Когда наследник вас выберет, примите оказанную честь с подобающим достоинством и осчастливьте родителей сказочным браком. Флоренция не очень близка вашему сердцу, дитя мое, а Террено Боскозо – замечательное место. Старый герцог не скрывает своей симпатии и с удовольствием примет вас в семью. Свекровь же, по понятным причинам, докучать не будет. Только представьте: летние месяцы пролетели незаметно и закончились как нельзя лучше. Луиза выйдет замуж за Валианта, и ваша дружба продолжится.

– Нет-нет! Не хочу замуж! Не хочу подчиняться распоряжениям мужчины и выполнять его желания! Останусь свободной!

– Ничего не выйдет, – спокойно заверила Терца. – Снова вернетесь в отцовский дом ни с чем, и матушка тут же выдаст вас за первого попавшегося состоятельного господина. Окажетесь второй или третьей женой какого-нибудь старика. Такой вариант вас устроит? А Рафаэлло Чезаре молод, силен и хорош собой. К тому же добр и полон страсти.

Казалось, Франческа была готова убежать куда глаза глядят. Увы, спасения уже не было.

– Хочу поговорить со священником, – мрачно заявила она.

Послали за отцом Сильвио, и тот пришел немедленно, так как понимал ответственность момента. Как и Терца, он ясно представлял ситуацию и не сомневался, что выбор падет на Франческу. Войдя в гостиную, нашел ее уныло сидящей на диване в полном одиночестве.

– Что случилось, дитя мое? – спросил участливо.

– Больше не могу здесь оставаться! Хочу сегодня же уехать домой!

– Дочь моя. – Падре Сильвио сжал ледяные ладони. – Вижу, что вы дрожите от страха, но бояться совершенно нечего. – Священник лгал легко и убедительно. – Только напрасно себя расстраиваете. Вернемся домой сразу после того, как выберут француженку. А пока вспомните, кто вы такая, войдите в зал вместе со всеми и наслаждайтесь прекрасным вечером. Насколько мне известно, среди развлечений ожидаются даже танцующие собаки. – Священник встал и поднял Франческу. – Ну, сейчас уже лучше?

Она глубоко вздохнула. Выбора все равно не оставалось, а святой отец скорее всего прав. Рафаэлло и не подумает ее выбрать. Она слишком откровенно выражала свое презрение, и он наверняка понял, что перспектива замужества совсем ее не прельщает. Ведь он вполне разумный человек.

– Простите, падре, это был всего лишь короткий нервный припадок. Сожалею, что напрасно вас потревожила.

Он улыбнулся, хотя и испытывал чувство вины за недавнюю ложь. Все в замке, кроме самой синьорины Пьетро д'Анджело, подозревали, что именно дочь флорентийского торговца шелком заслужила симпатию Рафаэлло Чезаре.

– Да пребудут с вами Господь наш Иисус Христос и мать его, Пресвятая Дева Мария, – благословил отец Сильвио и повел подопечную по длинному коридору, вниз по лестнице, прямо к двери парадного зала, где и оставил.

Франческа помедлила лишь мгновение, а потом глубоко вздохнула, вошла и медленно направилась к подиуму. Возле большого камина заметила Луизу и Валианта. Луиза была одета в платье глубокого лавандового цвета, которое необычайно ей шло. Она восхищенно посмотрела на подругу и едва заметно кивнула вправо. Франческа перевела взгляд и увидела Аселин дю Барри в ярко-розовом кружевном наряде. Отличный выбор! Француженка вцепилась в Рафаэлло мертвой хваткой, как будто старалась показать, что никогда и никому его не отдаст. Скоро все закончится, и бояться будет нечего.

В это мгновение Рафаэлло почувствовал появление главной участницы вечера. Повернулся, взглянул и на миг застыл, онемев от восторга. Герцог подошел к Франческе прежде, чем сын успел стряхнуть с себя Аселин. Взгляды встретились, и в глазах отца мелькнула смешинка: ситуация оказалась откровенно комичной.

– Выглядите совершенно неотразимо, дорогая, – похвалил герцог Тит. – Ваша элегантность и умение себя держать заслуживают высшей оценки, равно как и изысканный вкус. – Он низко поклонился, поцеловал изящную руку и обратил внимание на полное отсутствие колец – в то время как мода предписывала носить их в изобилии, по несколько штук на каждом пальце, включая большие.

– Боюсь, что платье чересчур смелое, однако Терца утверждает, что его недавно прислала мама. Ничего не поделаешь, синьор: раз прислала, приходится носить. – Она коротко рассмеялась.

«Умная женщина всегда знает, как представить товар лицом», – подумал герцог.

– Мечтаю когда-нибудь познакомиться с вашей матушкой, – любезно заметил он.

– Ах да, как только передадите бразды правления, обязательно приезжайте к нам во Флоренцию, – тут же пригласила Франческа.

До чего же очаровательно! Она верит, что победит француженка! Горда, обладает обостренным чувством чести, но вовсе не самодовольна и не стремится властвовать. Станет Рафаэлло прекрасной женой, а Террено Боскозо получит достойную во всех отношениях герцогиню.

Наследник подошел, так и не сумев освободиться из цепких лап Аселин.

– Как вы прекрасны, Франческа! – искренне восхитился он.

– Надеюсь, то же самое вы сказали остальным, – ответила гостя.

– Еще бы! – тут же вступила в разговор мадемуазель дю Барри. – Рафаэлло рассыпался в похвалах моему платью.

– Цвет чрезвычайно удачен, а кружева тонки и изящны, – любезно отозвалась Франческа.

– Надеюсь, что так, – заворковала Аселин. – Отец заказал их в одном из монастырей Бургундии. Эти кружева сплетены монахинями! Вижу, за время пребывания в Террено Боскозо ты немного поправилась. Корсаж чрезвычайно узок, моя мама ни за что его бы не одобрила. Впрочем, вкус жены торговца отличается от вкуса благородной супруги благородного аристократа.

– Да, Аселин, вкусы у нас действительно разные, – с улыбкой ответила Франческа. – Мы с мамой верим в хорошие манеры. Например, прямо сейчас мне доставило бы огромное удовольствие стереть с твоей физиономии вот это высокомерное выражение. Но я этого не сделаю, поскольку мама внушила, что истинная дама не должна открыто проявлять гнев на людях, кроме самых вопиющих случаев. Ты случай не вопиющий, но ужасно противный.

– Ага! – с улыбкой воскликнул Рафаэлло. – Только что узнал о вас, Франческа, кое-что новенькое. У кошки, оказывается, имеются острые коготки.

Аселин, однако, побагровела от смущения и твердо решила, что, став герцогиней, непременно проследит, чтобы никто из Пьетро д'Анджело не посмел пересечь границу Террено Боскозо. А как только Рафаэлло объявит ее своей невестой, немедленно прикажет гордой купеческой дочке убираться в свою Флоренцию.

– Пойдемте! – Она потянула Рафаэлло за руку. – Не могу оставаться здесь и выслушивать оскорбления. – Наследнику волей-неволей пришлось подчиниться.

Герцог Тит насмешливо хмыкнул:

– Что за несносная девчонка! Больше всего на свете любит унижать других и при этом почему-то считает, что мой сын находит такое поведение привлекательным.

– Наверное, привыкла во всем поступать по-своему, – предположила Франческа.

– Не сомневаюсь, что и вы тоже, – ответил герцог.

– Я все время пыталась отстоять самостоятельность, однако в нашем доме командует мама, а отцу и всем детям приходится плясать под ее дудку. В конце концов Бьянка, моя старшая сестра, взбунтовалась и, едва овдовев, сбежала с любимым. Думаю, мама никогда не сможет оправиться от шока.

– И что же, так никогда и не простит любовников? – удивился герцог Тит.

Франческа покачала головой:

– Никогда и ни за что. Избранник Бьянки – внук турецкого султана. Мама не в состоянии понять, как обожаемая дочь могла уехать с неверным в его страну; поверьте, она сделала все возможное, чтобы помешать этому союзу. Впервые кто-то из детей посмел ее ослушаться, однако Бьянка преданно любила принца Амира и не могла от него отказаться.

– Истинная любовь – могучее чувство, дитя мое, – заключил герцог и повел гостью к столу: слуги уже внесли блюда с угощениями.

В этот вечер Франческа оказалась по левую руку от хозяина дома, в то время как Рафаэлло сидел по правую руку. Рядом с ней расположился Валиант, а дальше Луиза. Аселин дю Барри предоставили место рядом с отцом Сильвио, которого усадили справа от наследника. Возле подиума за ближними столами восседали придворные и важные сановники, а дальше разместились военные.

Герцогство находилось далеко от моря, а потому ни устриц, ни креветок, ни моллюсков, ни других даров моря на стол не подавали, однако рыбное блюдо, хотя и небольшое, оказалось восхитительным: лосося и форель из ледяных лесных речек сменили мидии в необыкновенном горчичном соусе. Далее последовали неподражаемый жареный кабан с яблоком в зубах и телячья

вырезка. Не обошлось и без птицы: явились сочные утки в апельсиновом соусе, фаршированные крупными темными вишнями, и гуси, внутри которых оказались более мелкие утки, в свою очередь, заполненные каплунами, фаршированными луком, шалфеем и хлебом. Не заставили себя ждать жареные барашки, пироги с жаворонками в винном соусе и огромное блюдо кроличьего жаркого. В качестве гарнира выступали тушеный салат, лук в сметанной заливке и зеленая фасоль. Пасты с маслом и чесноком подали совсем немного, поскольку на севере паста не так популярна, как на юге. Разнообразные десерты включали груши, вымоченные в марсале, печеные яблоки и несколько тортов, среди которых выделялся небольшой слоеный шоколадный торт, украшенный тремя женскими фигурками из марципана, чрезвычайно похожими на трех претенденток.

Только Луиза заметила, что в центр помещена фигурка, похожая на Франческу. Она едва заметно улыбнулась и взглядом привлекла внимание Валианта. Тот сразу понял, в чем дело, и радостно сжал руку любимой. В эту минуту к ним склонился юный паж и прошептал:

– Герцог Тит желает побеседовать с вами обоими в библиотеке сразу после торжественного заявления.

Шоколадный торт стоял в центре стола до тех пор, пока гости не закончили с десертом и перед каждым не появилась крошечная чашечка с засахаренными цветочными лепестками, что вызвало немало удивленных восклицаний и шуток. Но вот с галереи послышались бравурные звуки оркестра, и хозяин замка встал, чтобы произнести речь.

– Всем вам известно, что этим летом в герцогство Террено Боскозо были приглашены три самые достойные молодые дамы Европы – ради того, чтобы мой сын и наследник смог выбрать невесту по душе. Наконец-то выбор сделан, и я всем сердцем его одобряю. Сейчас Рафаэлло снимет с торта две фигурки и преподнесет тем особам, кого они изображают. Оставшаяся фигурка представит избранницу и обретет пару – марципановое воплощение самого Рафаэлло. На следующий после свадьбы день я уйду на покой и передам герцогскую корону сыну, а корону своей незабвенной жены – его молодой супруге. – Тит перекрестился. – Сын мой...

Затаив дыхание, присутствующие наблюдали, как Рафаэлло встал, снял с торта одну из фигурок и с поклоном передал Луизе. Среди гостей пронесся легкий шепот. Аселин дю Барри победно улыбнулась, однако улыбка тут же поблекла:

следующую фигурку Рафаэлло протягивал ей. Если бы Франческа не оцепенела от неожиданности, то наверняка бы рассмеялась, глядя в искаженное ужасом лицо француженки. Вторая дочь флорентийского торговца шелком неотрывно следила, как герцог Террено Боскозо ставит на торт марципановое изображение сына. После этого Рафаэлло громко и четко произнес те слова, которых она боялась больше всего на свете:

– Я сделал выбор. Моей невестой станет Франческа Пьетро д'Анджело! – Он взял ее за руку, заставил встать и повернуться лицом к ликующему залу.

– Улыбнись, дурочка! – явственно услышала Франческа голос матери и, к своему удивлению, расплылась в лучезарной улыбке.

Рафаэлло обнял ее за талию и слегка привлек, приглашая посмотреть в глаза. Приподнял пальцем подбородок так, что она не смогла шевельнуться – и поцеловал в губы. Поцелуй оказался глубоким, горячим и требовательным. Зал взорвался аплодисментами и радостными криками, а Франческа покачнулась, едва не потеряв сознание.

– Ни за что не позволю вам упасть, – прошептал Рафаэлло прямо в губы.

– Еще бы! – прошипела в ответ Франческа. – Если уроните, будете выглядеть еще глупее, чем я себя чувствую!

– Скоро сможем спокойно поговорить наедине, – пообещал наследник.

– Не собираюсь выходить замуж!

Рафаэлло улыбнулся, но не произнес ни слова.

В этот миг стены задрожали от оглушительного душераздирающего крика. Наступила мертвая тишина. Аселин дю Барри стояла посреди зала с кинжалом в руках, направив острие прямо в сердце.

– Нет, ты не можешь на ней жениться! Дочь простого торговца станет герцогиней? Ни за что! В моих венах течет кровь нескольких благородных семейств, а потому твоей женой должна стать я, и только я! Если ты меня

бросишь, немедленно убью и тебя, и себя! – В безумных глазах мадемуазель застыла бешеная злоба.

Отец Сильвио быстро подошел и разоружил несчастную, пока она не нанесла себе вреда. В то, что Аселин действительно готова убить Рафаэлло, верилось слабо.

– Дитя мое, – спокойно и ласково проговорил священник, – придется принять неизбежное. Пойдем помолимся вместе. Господь знает причину всего сущего, и мы не вправе ставить под сомнение Его волю. – Он обнял рыдающую девушку за плечи и увел.

– Видите, что вы натворили! – укоризненно покачала головой Франческа.

– Что же именно я натворил? – удивился Рафаэлло. – Ни единого раза, ни на миг не дал ей повода поверить, что испытываю некую симпатию или просто интересуюсь ею. Мадемуазель приехала первой, и целых пять дней, пока не появилась Луиза, пришлось терпеть ее общество. Сразу стало ясно, что интересуется она лишь одно: мое богатство и титул. Прошедшие месяцы убедительно доказали, что интуиция меня не обманула.

– Но почему же я? – недоуменно спросила Франческа и тут же ответила на свой вопрос: – Ах да, конечно! Вам известно, что Луиза любит Валианта, а сами вы в Луизу не влюбились, да и не хотите мешать счастью друга. Получается, что я единственная, кого можно было выбрать. До чего же лестно это сознавать! – Она даже не пыталась скрыть горький сарказм.

– Полагаю, вы честны в своих чувствах, – неожиданно произнес Рафаэлло, словно не услышав последних слов. – Уверяете, что ко мне равнодушны. В таком случае ответьте: во Флоренции у вас остался любимый?

– Если считаете меня честной, синьор, то понимаете, что такого не может быть. Никогда не опорочу двуличием ни себя, ни свою, ни вашу семью. Просто не хочу выходить замуж, и все.

– Но это же смешно! – возразил будущий герцог. – Участь монахини вас не привлекает, значит, замужество – единственный и необходимый жизненный путь. Иного выбора не существует. Если слухи соответствуют действительности,

то вы уже успели отказать многим приличным женихам, причем сделали это с насмешкой, а порой и жестко.

– Неужели моя репутация вас не пугает? – осведомилась Франческа.

– Нисколько! Больше склонен верить собственным глазам, а вижу я умную девушку с добрым сердцем. Когда-то ее отверг человек, которого, как ей казалось, она любила, и вот теперь бедняжка пытается спрятаться от новой боли. Тот парень был дураком, а я не дурак. Вы выйдете за меня замуж, и мы сумеем полюбить друг друга, потому что во многом схожи. Оба независимы и привыкли действовать по собственному усмотрению, но в то же время искренне привязаны к семье и родным. Ну а теперь улыбнитесь, дорогая.

Франческа не могла не уступить. Искренние слова глубоко ее тронули, хотя сдаться окончательно не хватило сил. Улыбка получилась робкой и нежной.

– Не уверена, что мы так уж похожи, – пробормотала она.

Рафаэлло рассмеялся, и в зеленых глазах вспыхнули искры.

– И напрасно. А теперь я намерен подарить вам второй настоящий поцелуй. – Он тут же исполнил свое намерение.

Голова вновь закружилась, а колени ослабли. Поцелуи оказались восхитительными, вот только раздражало ощущение полной беспомощности. Франческа понимала, что если хотя бы на мгновение отпустит Рафаэлло, то сразу рухнет на пол.

– Проводите меня в комнату, – попросила она. – Хочу обо всем подумать.

– Обязательно. Но прежде чем разойдемся на ночь, отец должен сказать несколько напутственных слов. Сейчас предстоит пройти к нему сквозь строй гостей. Уверен, что найдете силы убедительно сыграть роль счастливой избранницы. – Он продолжал крепко обнимать ее за талию.

Франческа собралась с духом и заставила себя сделать несколько медленных, исполненных достоинства шагов. Жених ни на миг не ослаблял хватку и твердой

рукой прижимал к себе. Она улыбалась, выслушивая поздравления совершенно незнакомых людей, которых видела впервые в жизни. Каждый восхвалял несравненную красоту невесты и необычайную мудрость жениха, сделавшего единственно правильный выбор. Со всех сторон неслись наилучшие пожелания и заверения, что пара сумеет создать восхитительных детей. В какой-то момент Франческа захотелось закричать, однако она сдержалась и даже сохранила на лице улыбку.

Наконец будущие супруги оказались в коридоре.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – призналась Франческа.

– Неужели перспектива стать моей женой настолько отвратительна? – озабоченно уточнил Рафаэлло.

– Нет! – воскликнула Франческа, даже не успев задуматься. И в самом деле, пугала мысль не о браке с ним, а о замужестве вообще. – Давайте сначала встретимся с вашим отцом, а уже потом пусть тошнит, – добавила она.

На губах Рафаэлло мелькнула улыбка, и по лабиринтам коридоров замка он повел невесту в библиотеку, где встретил Валианта – но не одного, а вместе с Луизой. Девушки горячо обнялись, чем искренне порадовали старого герцога.

– Устраивайтесь поудобнее, дети мои, – пригласил он. Луиза и Франческа сели на кожаный диван возле камина, а Валиант и Рафаэлло встали за их спинами. Сам же герцог расположился в глубоком кресле напротив.

– Сегодняшний вечер принес немало радости, – признался Тит Чезаре. – Насколько мне известно, ты, Валиант, мечтаешь жениться на синьорине Луизе. – Валиант энергично кивнул, и герцог продолжил: – В таком случае проводи избранницу домой, в Геную, и, заручившись моим одобрением и благословением, попроси согласия ее достойнейшего отца. Не знаю, что именно скажет герцог Генуя, но со своей стороны обещаю сделать все возможное, чтобы он дал согласие на союз между дочерью и Валиантом Кордасси, синьором ле Спонде ди Фьемме.

– О, папа обязательно согласится! – воскликнула Луиза. – Мама с детства приучила меня просить только то, чего действительно очень-очень хочется.

Всегда думай, прежде чем попросить, говорила она. Мужчины не любят, когда их беспокоят по пустякам, но твой отец щедр и готов исполнить любую просьбу. Не злоупотребляй его добротой и проси только о том, чего горячо желаешь. Поэтому за всю жизнь я попросила у него только один подарок – свою кобылу Беллу.

Герцог Террено Боскозо улыбнулся. «Милая девушка, – подумал он, – но больше подходит Валианту, чем Рафаэлло».

– Завтра с утра начнем подготовку к вашему отъезду. Надеюсь, что к декабрю, ко дню свадьбы моего сына и прекрасной Франчески, успеете вернуться.

Декабрь? Франческа побледнела. Терять время попусту герцог явно не собирался.

Террено Боскозо обратился ко второй паре.

– Добро пожаловать в семейство Чезаре, Франческа Пьетро д'Анджело! – торжественно приветствовал он. – Если бы выбор оставался за мной, в качестве будущей жены для сына я выбрал бы тебя. Как все только что слышали, свадьбу назначим на декабрь. На следующий же после венчания день вы оба получите герцогские короны, а я с радостью уйду на покой и переложу груз правления на сильные, надежные плечи сына. – Он улыбнулся: – Ну а примерно через год, дочь моя, надеюсь увидеть своего первого внука.

Рафаэлло поморщился. Ему не нужно было видеть лицо невесты, чтобы понять, насколько отец пугает ее разговорами о коронах и наследниках.

– Рада получить ваше одобрение, – тихо произнесла в ответ Франческа и даже нашла силы слабо улыбнуться.

– Отец, – вступил в разговор Рафаэлло. – Думаю, наши очаровательные дамы утомлены волнениями сегодняшнего дня. Позвольте ли проводить их в апартаменты и поручить заботам свиты?

– Ах, до чего же я бестолковый старик, – усмехнулся герцог. – Но ты сделал меня счастливым, сын мой. Конечно, ступайте с Богом! Доброй ночи, мои юные друзья!

Пока шли по длинным коридорам, Луиза и Валиант возбужденно обсуждали, сколько времени займет путь в Геную и не лучше ли поехать налегке, не дожидаясь тяжелых багажных повозок.

– Возьмите с собой охранников моего отца, – предложила Франческа. – Отряд Медичи захочет быстрее вернуться во Флоренцию, и с ним я отправлю двух своих всадников, чтобы передали послание, которое герцог напишет отцу. А все остальные воины в вашем распоряжении.

– Спасибо, буду рад поддержке, – согласился Валиант.

Дело в том, что наемный эскорт, сопровождавший Луизу, сразу вернулся обратно, и с самого начала существовала договоренность, что при необходимости герцог Террено Боскозо предоставит охрану дочери герцога Генуя.

Едва молодые люди вошли в то крыло замка, где располагались гостевые покои, как услышали шум: из-за двери Аселин дю Барри доносились яростные крики, рыдания и звон посуды. У двери Луизы Валиант остановился, чтобы поцеловать любимую, а Франческа и Рафаэлло прошли дальше.

– Спокойной ночи, – нежно пожелал синьор Чезаре, но не поцеловал нареченную на прощание. – Поговорим завтра.

– Да, конечно, – с облегчением согласилась Франческа. – Спокойной ночи. – Быстро распахнула дверь и скрылась в своих апартаментах, где слуги уже праздновали победу.

Глава 5

Она прислонилась к двери, закрыла глаза и глубоко-глубоко вздохнула. Как же такое могло случиться? Почему вместо красивой аристократки Аселин дю Барри Рафаэлло выбрал ее? Действительно ли потому, что это был единственный возможный вариант? Луиза полюбила другого, а французенка ему не понравилась, хотя благородное происхождение делало ее идеальной

кандидатурой на роль герцогини. И все-таки жребий пал на нее, Франческу, несмотря на то что она почти не обращала на наследника внимания и не поощряла его. Да, скорее всего так и есть: иного варианта просто не существовало. До чего же прелестно! Он ее не любит, она просто вовремя подвернулась под руку. В такие дни, как сегодняшний, очень хотелось снова стать маленькой и подглядывать за Бьянкой.

Из гостиной вышла Терца.

– Услышала, как вы вернулись. Все так гордятся вашей победой! Родители будут в восторге. А мы тут уже немного попраздновали и даже успели захмелеть. – Только сейчас она обратила внимание на лицо госпожи.

– Что случилось, синьорина?

– Не хочу выходить замуж. Снова окажусь в клетке. Хуже того, придется отвечать перед мужем за каждый свой шаг, – вполголоса призналась Франческа.

Терца нетерпеливо фыркнула:

– Вот еще! Нашли, о чем переживать! В родном доме отвечали за каждый свой шаг перед матушкой, и ничего! Разве сын герцога плохо с вами обращался, грубо разговаривал, позволял лишнее?

– В том-то и ужас, что нет! Рафаэлло добр и уважителен. Что, если я ему безразлична? Что, если он так никогда меня и не полюбит?

– А вы его любите? – спросила Терца.

Франческа растерялась; мысль о любви к мужчине как-то не приходила в голову.

– Браки между знатными и богатыми далеко не всегда заключаются по любви, и вы об этом прекрасно знаете, синьорина. А еще знаете, что этот молодой человек добр и приятен в общении. К тому же очень хорош собой, что тоже немаловажно. Старый герцог доволен? Полагаю, да: вы с самого начала завоевали его расположение. Только подумайте! Сын герцога просит вашей руки. Вашей! Дочери флорентийского торговца шелком, а не девушки

благородной крови! Франчески Пьетро д'Анджело. Так называемый брак Бьянки с турецким принцем не может быть признан, так что стать герцогиней – невероятная удача и лучшая партия, о которой только может мечтать девушка.

– Но...

– Вы измучены, дитя мое, и не только сегодняшним днем, но и всем нынешним летом. Сейчас же уложу вас в постель, и спите подольше. Никому не позволю разбудить. Ну а сейчас постарайтесь не разочаровывать добрых монашек, священника и даже маленькую Розу – все они вне себя от радости. И когда же герцог намерен отпраздновать свадьбу?

– В декабре, – дрожащим голосом ответила Франческа.

– Значит, надо завтра же послать за свадебным платьем, – сделала вывод Терца и повела Франческу в гостиную, где вся свита отмечала радостное событие.

– Вот наша дорогая победительница, – объявила горничная. – Синьорина примет поздравления, но за столом не останется. Слишком устала, как вы понимаете.

Падре Сильвио тут же протянул бокал вина.

– Как чувствует себя Аселин? – осведомилась Франческа.

– Бьется в истерике, – ответил священник. – То рыдает, то впадает в ярость. Так была уверена, что благородное происхождение решит исход дела в ее пользу, как будто это единственное, что важно и необходимо. А еще боится, что отец выдаст ее за богатого соседа-старика. Когда пришло приглашение герцога Тита, он уже почти согласился, но решил попытать счастья в Террено Боскозо, а первый вариант оставил про запас. По словам Ариэль, тот господин откровенно вожделеет к Аселин. А графу не терпится избавиться от дочери, потому что сам он недавно женился на молодой особе. Старшая дочь и двое сыновей уже устроены и отправлены с глаз долой, хотя наследник живет неподалеку с собственной женой. Аселин мешает отцу, но граф порядочный человек и не может выгнать ее из дому просто так, куда попало, а хочет выдать замуж и со спокойной душой наслаждаться собственным счастьем.

Франческа пригубила вино.

– За один вечер вам удалось узнать об Аселин больше, чем всем нам за несколько месяцев, – задумчиво проговорила она.

– Ариэль любит поболтать, а когда Аселин швырнула в нее марципановой фигуркой, очень обиделась и обратилась ко мне за утешением. – Святой отец говорил серьезно, но карие глаза лукаво блестели. – Вижу, как вы устали, дитя мое. Давайте-ка лучше продолжим беседу утром, после молитвы.

Франческа согласно кивнула и повернулась, чтобы принять поздравления Аннунциаты, Бенигны и молоденькой горничной Розы, которую Терца, судя по всему, успела включить в состав небольшой свиты. А спустя пару минут наконец-то вошла в спальню и без сил рухнула на постель.

Следом явилась Терца, опустилась на колени и принялась снимать туфли и чулки.

– Встаньте, пожалуйста, – попросила она, а когда Франческа выполнила просьбу, развязала юбки и спустила их к ногам. – Повернитесь. – Ловкие пальцы проворно расшнуровали корсет. Терца собрала одежду и понесла в гардеробную.

Когда она вернулась, то нашла Франческу на краю постели уже сонной. Недолго думая перекатила обессиленную госпожу в центр кровати, укрыла пуховым одеялом, подложила в камин дров и задула свечи. Немного приоткрыла одно из окон и на цыпочках вышла из спальни. Гостиная была пуста. Она с удовольствием отметила, что все уже легли спать, удовлетворенно вздохнула и отправилась в свою комнату. Роза уже сладко сопела на сундучке. Терца улыбнулась: она позволила новенькой поселиться у себя, чтобы та в любой момент была под рукой. Не спеша умылась, разделась и с удовольствием легла в свою удобную постель. Что и говорить, со слугами в Террено Боскозо обращались очень хорошо. Сладко зевнув, она мгновенно уснула.

Следующим утром Франческа проснулась поздно и долго лежала в постели, вспоминая события минувшего вечера. Неужели это правда? Неужели синьор Чезаре действительно выбрал в невесты именно ее? В это мгновение взгляд упал на мраморную каминную полку: там под изящным хрустальным колпаком стояли две марципановые фигурки – она и Рафаэлло. Матерь Божья! Да, так все

и произошло. Он назвал ее имя и поцеловал. Дважды! В душе вспыхнула радость, однако тут же погасла: иного выбора у наследника просто не было.

Франческа глубоко вздохнула. Дело не в том, что она очень хотела выйти замуж. Напротив, теперь уже не сомневалась, что решительно не желает этого. Оказаться отвергнутой любимым человеком, с которым она была готова соединиться, а спустя некоторое время получить предложение от того, кто жениться на ней не хочет, но все-таки женится, было крайне унижительно. Хорошо хотя бы, что Рафаэлло не гнался за богатством, а просто выполнял долг перед семьей: винить его за это она не могла. Послушный сын подчинялся заведенному порядку.

Но почему же сама она так резко противилась в подобной ситуации? Потому ли, что после фиаско с Энцо Циани недоверие к мужчинам пустило в душе прочные корни? Но ведь сейчас она даже не могла вспомнить его лицо. Жизненное назначение женщины – быть женой и растить детей. Мама совсем не любила отца, когда вышла за него замуж и уехала во Флоренцию. Но, подобно Рафаэлло, отец проявил доброту и терпение, сумев добиться расположения супруги. И все же мысль о выборе по необходимости тревожила и разъедала душу. Рафаэлло ни разу не признался ей в любви. Не сказал даже, что она ему нравится. Собрался жениться просто потому, что пришла пора. Но этого недостаточно, чтобы она нашла в себе силы поступить так, как требовали родители. Франческа мечтала о страстной любви – такой, какую Бьянка обрела ценой утраты близких.

Дай Рафаэлло шанс – прозвучал в голове голос разума. Но он имел этот шанс и не воспользовался им, мысленно возразила Франческа. До самого конца даже ни разу не намекнул, что собирается выбрать именно ее. А потом просто встал и решительно, громко назвал ее имя. Поставил всех перед фактом, но это был его выбор, и только его. Подожди, пока уедут другие, уговаривал голос разума. Может быть, правда? Вдруг после того, как Луиза и Аселин исчезнут из поля зрения, Рафаэлло признается если не в любви, то хотя бы в симпатии? Имеет ли смысл ждать и надеяться?

– Вы проснулись! – В комнату вошла Терца. – Я уже отправила Розу за завтраком. Не поднимайтесь, останьтесь в постели. – Она помогла госпоже сесть и подложила под спину подушки.

– Что это за шум? – недоуменно спросила Франческа. – Наверное, меня разбудили громкие крики и стук.

– Аселин дю Барри собирается в обратный путь. Герцог Тит в гневе, потому что не успел приготовить подарки графу дю Барри, однако скандальная девчонка отказывается ждать дольше, чем потребует упаковка и погрузка ее вещей. Правда, Ариэль обещала, что сборы продолжатся как можно дольше. Герцог Террено Боскозо обещает щедро одарить и самого графа, и его неудачницу-дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/bertris-smoll/francheska-stroptivaya-nevesta/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tellnovel.com/bertris-smoll/francheska-stroptivaya-nevesta-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)